

КИРА УАЙТ

МНОГОТОЧИЯ

КНИГА 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Точка

Кира Уайт

Многоточия. Книга 2

«Автор»

2022

Уайт К.

Многоточия. Книга 2 / К. Уайт — «Автор», 2022 — (Точка)

Оказавшись вдали от того, кто обещал меня защитить, я готовлюсь распрощаться не только с возможностью вновь оказаться на свободе, но и с жизнью. Мне придется стать сильнее, чтобы спастись и вновь оказаться с ним. А также повстречать на своем пути сильных соперников, людей в черной форме, развитых психов и тех, кто способен по силе затмить их всех. И все это, чтобы вернуться на остров, где я не хочу быть, если со мной не будет его... Нам предстоит сделать выбор, от которого будут зависеть не только наши жизни. И мы должны сделать его вместе. Содержит нецензурную брань.

© Уайт К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Нейт	5
Глава 2	9
Джейн	9
Глава 3	15
Джейн	15
Глава 4	20
Джейн	20
Глава 5	25
Нейт	25
Глава 6	31
Джейн	31
Глава 7	36
Джейн	36
Глава 8	42
Джейн	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Кира Уайт

Многоточия. Книга 2

Глава 1

Нейт

Несколько минут остаюсь неподвижным, ощущая звенящее напряжение в каждой мышце. Я готов сорваться с места прямо сейчас, но мне приходится приказывать оставаться неподвижной чуть ли не каждой клетке своего тела. Через пелену ярости, застилающей глаза, наблюдаю за тем, как двое незнакомцев быстро утаскивают в сторону "Хамви", стоящего прямо у моста, бесчувственное тело Джейн, а двое других следуют за ними. Мельком выглядываю из окна, смотрю на собравшуюся внизу толпу психов, которая все прибывает и прибывает.

Черт!

Беспомощность. Вот что я ощущаю. Чертову беспомощность. Самое отвратительное чувство, которое только могли придумать. Сейчас я ничем не могу помочь Джейн. Даже затуманенный яростью мозг дает команду оставаться на месте, ведь я понимаю, что сквозь такое количество психов мне не прорваться.

Я и без того потратил слишком много энергии, чтобы добраться сюда, но... опоздал. В данный момент мне нужен отдых, который я не могу себе позволить. И на это у меня минимум три причины.

Первая. Здесь слишком опасно. Не все психи могут оказаться достаточно тупыми, чтобы не додуматься забраться в здание. Тогда они найдут меня за считанные минуты. Здесь даже дверей нет.

Вторая. Курт и Алистер. Надо найти их, потому что совсем скоро окажется так, что они будут гораздо ближе ко мне, чем Джейн, которую увозят слишком быстро.

Ну и третья. Джейн. Сразу после того как встречаюсь с парнями, я должен найти ее и вытащить из лап похитителей.

На данный момент я все еще чувствую контроль над собственными эмоциями, что дало мне присутствие Джейн, но по опыту знаю – это продлится недолго.

Еще раз осматриваю окрестности, хотя знаю, что ничего полезного не увижу. Отсюда не забраться незамеченным в соседнее здание. Придется выйти наружу и столкнуться с превосходящим по численности противником. Но можно поискать другой путь.

Тяжело вздыхаю, в последний раз смотрю на психов и отворачиваюсь от окна. Выхожу из помещения и оказываюсь в полутемном коридоре с серыми стенами. Медленно продвигаюсь к лестнице, стараясь не создавать лишнего шума. Мне нужен подвал, а чтобы попасть туда, придется пересечь открытый холл первого этажа. Если психи заметят меня – это будет означать только одно. Конец. Мой конец.

Спускаюсь на первый этаж и оглядываю то, что должно было стать вестибюлем, но так и не стало, ведь здание не успели достроить до наступления апокалипсиса. Внутри нет ни одного психа, а вот снаружи их полно. Они заняли всю набережную, некоторые, не самые тупые, запоздало догадались попробовать забраться на мост тем же способом, что и Джейн со Стивеном. При воспоминании о последнем, в голове ощущается болезненная пульсация. Очередная потеря, которую всем нам придется пережить.

Какое-то время наблюдаю за психами. Парочка из них лезет по перекладинам крана. Остальные стоят внизу, задрав головы, и утробно дышат, словно стая загнанных псов. Двое

забираются достаточно высоко, прежде чем один из них срывается и, утягивая за собой сородича, валится прямо в воду, поднимая при этом тучу брызг. Рычание остальных становится чуточку громче, мне даже чудится, что я слышу в нем нотки разочарования.

А еще понимаю, что это отличная возможность, ведь они максимально отвлечены. Не медля ни секунды, бросаюсь через холл в сторону проема, ведущего в подвал. Я заметил его еще в тот момент, когда только оказался в здании около получаса назад. Пересекаю большую часть расстояния, на секунду оборачиваюсь и стискиваю зубы от досады. Минимум четверо заметили меня и спешат следом. Если я не уберусь поскорее, их может стать раз в десять больше.

Ни на секунду не притормаживаю, влетаю в пустой дверной проем и сразу же начинаю спуск по лестнице. Очень надеюсь, что не гоню сам себя в ловушку.

Приподнимаю правую руку, чтобы она оказалась на уровне груди. На кончиках пальцев вспыхивают искры, освещающие путь.

Оказавшись внизу, даю себе секунду на осмотр помещения, стены и потолок которого окутывают трубы различной величины. Слышу топот преследователей и бегу в сторону еще одной двери. Понятия не имею, заведет ли она меня туда, куда надо, но ее хотя бы можно закрыть, ведь, в отличие от всех остальных помещений, этот дверной проем не пустует. Не глядя, посылаю несколько вспышек себе за спину и перевожу дыхание. Надо беречь силы, иначе я могу просто отключиться. Такое уже случалось однажды, но в тот момент меня укусили, плюс, по ощущениям, энергии я потратил гораздо больше. Хотя точного своего предела я не знаю. И тогда со мной была Лав, которая охраняла меня, пока я находился без сознания. Сейчас я один.

Забегаю в очередной коридор, который по виду идентичен предыдущему. Захлопываю за собой дверь и упираюсь в нее спиной. Быстро оглядываюсь, не вижу ничего, чем можно было бы подпереть хлипкое деревянное полотно позади меня. Зато я вижу то, для чего вообще все это затеял. Люк. Он примерно в трех метрах от меня. Пока психи не добрались сюда, бросаюсь к нему и дергаю с излишней резкостью. Петли издают пронзительный скрип, а крышка едва не отлетает в сторону, и я в последний момент удерживаю ее. Времени разбираться, безопасно ли там, внизу, у меня нет, поэтому я тут же начинаю спуск.

В этот момент с грохотом распаивается дверь. Посылаю очередную порцию вспышек, ныряю в темный тоннель и захопываю за собой люк. Спускаюсь всего на пару ступенек, когда одна из них обрывается. От неожиданности не сдерживаю чересчур громкое ругательство. Повисаю на ручке люка. Надеюсь, она не отвалится. Нащупываю ногой следующую перекладину и с силой давлу на нее, чтобы проверить на прочность. Вроде держит крепко.

Град ударов сыпется на люк над головой, и я быстро склоняюсь к наполовину отломанной ступеньке. Несколько раз раскачиваю металлический прут из стороны в сторону, пока он не отрывается. Приподнимаюсь и вставляю его между ручкой люка и потолком. Это хоть на какое-то время задержит психов.

Осторожно спускаюсь на дно тоннеля и осматриваюсь. Коридор расходится в разные стороны, и освещения не хватает, чтобы понять, есть где-то поблизости еще один выход или нет. Хотя мне и не надо поблизости.

Убедившись, что я здесь один, делаю глубокий вдох и закрываю глаза, отстраняясь от посторонних звуков. Сначала чувствую только затхлый воздух и застарелый запах канализации, но вскоре все это отходит на второй план.

Активирую маяк. В первую очередь проверяю Джейн. Она на приличной скорости продолжает удаляться от города. Стискиваю зубы, ощущая бессильную ярость. Встряхиваю головой, прогоняя это чувство. Сейчас оно мне не поможет. Сначала нужно выбраться. Нахожу Алистера. Они с Куртом расположились удивительно близко. Всего в трех километрах отсюда.

Открываю глаза и смотрю направо. Именно туда мне и надо, чтобы найти своих людей. Бросаю последний взгляд на люк, в крышку которого продолжают долбить психи. Перевожу дыхание, максимально приглушаю свет, оставляя всего несколько искр, способных разогнать ближайшие тени, и направляюсь в нужную сторону.

Сейчас, когда я знаю, куда идти и что делать, в первую очередь я вспоминаю Стивена. Мы не были друзьями, даже простого общения между нами было крайне мало, но это вовсе не значит, что мне все равно. Несмотря на свою холодность и отстраненность, в трудную минуту он не бросил Джейн. Не сбежал, оставив ее самостоятельно разбираться с проблемами. Он до последнего был с ней. И я благодарен ему за это. Стивен спас Джейн от психов. И умер, оказавшись перед другим врагом. Я видел, как это произошло. Его просто вырубili, а потом застрелили. Что за ублюдки так поступают? И именно в их лапы попала Джейн.

Невольно ускоряю шаг, чтобы быстрее добраться до Курта и Алистера. Надеюсь, Джейн увезут не слишком далеко. Ведь нам предстоит выбраться из города, кишящего психами, а потом преодолеть расстояние до места, куда ее везут.

Стараюсь не думать о том, что могу опоздать. Я не имею на это права. Я обещал, что защищу Джейн. И сделаю это, как только найду, куда ее забрали незнакомцы. И им же лучше, если они не причинят Джейн никакого вреда, иначе... я убью их голыми руками.

Примерно через полчаса дохожу до развилки. Останавливаюсь, чтобы слегка передохнуть и утолить жажду. Прислушиваюсь, но звуков погони до меня не долетает. Либо люк оказался психам не по зубам, либо они потеряли к нему интерес. Мне нравятся оба исхода.

Вновь активирую маяк, проверяя правильность направления. Почти добрался.

Вновь выбираю правый тоннель и делаю свет чуть ярче, чтобы не пропустить выход на поверхность.

Дорога отнимает еще минут десять, прежде чем я вижу лестницу, ведущую под потолок. Ускоряюсь и уже через минуту оказываюсь под круглым люком. Чтобы сдвинуть его с места, приходится приложить чуть больше усилий, чем я ожидал. Это действие порождает такой громкий скрежет, что я невольно напрягаюсь всем телом, в любую секунду ожидая нападения психов.

Сдвинув крышку на расстояние, достаточное, чтобы просунуть голову, я несколько долгих секунд прислушиваюсь, но до меня не долетает ни единого звука.

Осторожно выглядываю наружу, часто-часто моргая, чтобы привыкнуть к яркости дня. Никого. Только несколько плохо выглядящих зданий, ржавых автомобилей, да трава. С силой сдвигаю крышку и выбираюсь на свет, не утруждая себя тем, чтобы закрыть люк, быстро шагаю в сторону ближайшего здания. Захожу внутрь, осматриваю полупустой холл, вижу перевернутую детскую коляску в углу, какие-то бумаги повсюду на полу, а прямо напротив распахнутую пасть лифта. Убедившись, что поблизости никого нет, вновь обращаюсь к маяку. Хмурюсь, осознав, что прошел мимо парней и мне придется возвращаться. Радует то, что они расположились всего в двух кварталах отсюда.

Выхожу на улицу и, держась поближе к стенам, бегом отправляюсь в нужную сторону.

Через несколько минут уже вижу то самое здание, которое показывает моя способность.

Инстинкт срабатывает быстрее, чем я их вижу. Нырять в оконный проем, стекло в котором на мое счастье оказывается разбитым. Присаживаюсь и стараюсь не шевелиться, чтобы не хрустеть осколками. Судя по звукам снаружи, там собралось не меньше десяти психов. Задерживаю дыхание и прислушиваюсь. Толпа с рычанием, шумным дыханием и громким топотом проносится мимо. Осторожно выглядываю наружу и некоторое время провожаю спины уродов, несущихся в ту сторону, откуда я недавно пришел. Через минуту они скрываются из вида, и я выбираюсь из своего укрытия. Не медля, бросаюсь к нужной мне высотке. Это оказывается бизнес-центр. Очутившись в холле, перевожу дыхание и осматриваюсь. Вокруг уже привычная картина: битое стекло, пыль, какой-то хлам и сломанная мебель.

Нахожу лестницу и сразу же шагаю по ступенькам на второй этаж. Понятия не имею, где в этом огромном здании могут быть Алистер и Курт, но стоит начать с того места, где мы чаще всего останавливаемся. А именно со второго этажа. Поднявшись, осматриваю полутемные коридоры с множеством дверей. Достая рацию и пытаюсь связаться с Алистером. Сигнал уходит, но никто не отвечает, отчего я хмурю брови и медленно обхожу этаж, проверяя каждое помещение.

Пробую связаться с ними еще раз и застываю, когда из-за ближайшей двери до меня доносится приглушенное шипение рации. Проверяю еще раз. Сомнений нет, они точно там. Но почему не отвечают? Вряд ли решили вздремнуть.

Убираю рацию в карман. Левой рукой тянусь к дверной ручке, а правую приподнимаю вверх, краем глаза замечая искры, вспыхнувшие при одной только мысли о них. В груди становится тесно от плохого предчувствия, и я делаю глубокий вдох, чтобы прогнать его. Не помогает.

Медленно поворачиваю ручку, но в противовес этому действию, резко распахиваю дверь и захожу внутрь, готовый отразить любую атаку.

Но никто на меня не бросается. В помещении полумрак и удивительная тишина. Быстро оглядываю пространство: панорамные окна наполовину закрыты опущенными жалюзи, справа большой стол, на нем рюкзак и рация, слева крошечный диванчик, на котором лежит Алистер. Крови не вижу, как и никаких травм. Медленно опускающаяся и поднимающаяся грудная клетка дает понять, что он жив. А вот Курт... его нет.

Закрываю за собой дверь, быстро пересекаю офис и останавливаюсь рядом с Алистером. Он просто без сознания. Прикрываю глаза, активируя маяк. В первую секунду ожидаю, что он не покажет мне ничего. Как было с Сейдж и Стивеном. Я проверял. Мертвых маяк не показывает.

Но Курт жив. И прямо сейчас он быстро движется прочь из города. В противоположном от Джейн направлении. Я даже знаю, куда он идет.

Сбежал.

В ярости сжимаю кулаки, едва сдерживаясь, чтобы не заорать.

Мне предельно ясно, что здесь произошло.

Курт обвел Алистера вокруг пальца. Вырубил и сбежал.

Твою мать!

Открываю глаза и массирую пульсирующие виски. Мне предстоит решить, за кем отправиться в первую очередь.

За девушкой, которой я обещал защиту и безопасность, или за другом. Хотя слово "предстоит" совсем сюда не подходит. Ведь я уже принял решение.

Глава 2

Джейн

Навязчивая пульсация в области затылка возвращает меня в сознание, но открыть глаза получается далеко не с первого раза. Делаю невероятное усилие над собой, чтобы проморгаться и вновь не провалиться в забытие. Быстро осматриваюсь и, осознав, что я одна, свободно выдыхаю. Тут же тянусь дрожащей рукой к месту удара. Каждое движение и даже вдох отдается болью. На глазах выступают слезы, но я осторожно смахиваю их пальцами и без резких движений ощупываю голову. Крови нет, лишь едва заметная шишка, но это мало успокаивает.

Еще раз осматриваюсь. Небольшая комнатка, больше похожая на больничную палату. Здесь только старая кушетка, на которой я и лежу, передвижной металлический столик и стул. Окон нет. Медленно сажусь и несколько секунд просто смотрю на дверь, вряд ли она не заперта, но я не узнаю, если не проверю.

Не спеша продвигаюсь к краю кушетки и уже собираюсь подняться, но замираю, когда слышу голоса, доносящиеся из-за двери. Что делать? Притвориться спящей? Нет. Неизвестно, чем это обернется. В любом случае здесь у меня друзей нет. Но несмотря на то, что у меня забрали все оружие, тем самым лишив основного способа защиты, сдаваться просто так я не собираюсь. Если понадобится, я буду драться руками и ногами, возможно, даже зубами.

Затаив дыхание, наблюдаю, как поворачивается дверная ручка, а потом открывается и сама дверь. Значит, все-таки было не заперто.

На пороге останавливается женщина лет сорока на вид. Она одета в темно-синие джинсы и свитер оттенком чуть потемнее. Длинные светлые волосы свободно лежат на плечах, серые глаза внимательно осматривают меня, губ касается легкая улыбка. В руках незнакомка сжимает небольшой металлический кейс.

– О, ты уже проснулась, – с воодушевлением произносит она и проходит в помещение, продолжая что-то говорить.

Но я уже не слушаю. Перевожу взгляд ей за спину и настороженно смотрю на высокого мужчину, что приказал схватить меня на мосту. Он закрывает за собой дверь и опирается на нее спиной, неотрывно глядя на меня. Непроизвольно сжимаю руки в кулаки.

Женщина перекрывает мне обзор, ставит кейс на металлический столик, подкатывает его к кушетке и вопросительно смотрит мне в лицо. Она что-то спросила?

– Что? – на всякий случай уточняю я, стараясь не упускать из вида обоих людей.

С трудом держусь, чтобы не отодвинуться подальше. Нельзя показывать слабость.

Женщина перестает улыбаться, поворачивается к мужчине и произносит недовольным тоном:

– Вы ударили слишком сильно, Отто.

Его лицо остается совершенно бесстрастным. Он ничего не отвечает. Тяжело вздохнув, женщина разворачивается ко мне.

– Меня зовут Далила. А как твое имя?

Она выжидательно смотрит на меня и не глядя открывает кейс. Достает оттуда пакетик с сухим льдом, надламывает его и протягивает мне.

– Джейн, – отвечаю я, на автомате принимаю лед и осторожно прикладываю к затылку.

– Отлично, – вновь воодушевляется Далила, видя, что я иду на контакт. – Тебе не о чем волноваться, здесь ты в безопасности.

Тихо хмыкаю, вновь ощутив вспышку боли. Чуть крепче прижимаю лед к шишке.

– Где? – спрашиваю я уже без тени улыбки.

Собеседница удивленно моргает:

– Что?

– *Здесь* – это где?

– Ах, вот ты о чем, – с облегчением улыбается женщина. – Так и не объяснишь. Устроим тебе экскурсию чуть позже.

Экскурсию? Хмурю брови, не понимая, что вообще происходит. Все кажется каким-то нереальным. Перевожу внимание на мужчину, так и стоящего у двери.

– Что вам от меня нужно? – спрашиваю, стараясь сохранить голос твердым.

Отто слегка приподнимает брови и, следуя примеру Далилы, сверкает белозубой улыбкой.

– Мы спасли тебя, – уверенно заявляет он.

Даже не пытаюсь скрыть, что изумлена до предела. Спасли? Меня?

– Спасли? – недоверчиво переспрашиваю я, крепче сжимая пакет со льдом, отчего слышится скрип.

– Именно, – спокойно произносит Отто. – Если бы не мы, тебя, как и твоего друга, убили бы психи.

– Это вы убили Стивена, – выплевываю я, вспоминая, как человека, спасшего меня от психов, хладнокровно застрелили.

Отто равнодушно пожимает плечами.

– Мне жаль твоего друга, – без капли жалости произносит он, – но он все равно бы умер. После укуса психов никто не выживает.

Это, безусловно, звучит логично, но они не имели никакого права просто взять и пристрелить безоружного на тот момент человека. Стивен даже в сознании не был.

– Вы схватили меня, – напоминаю я, продолжая смотреть на Отто со всей настороженностью, чтобы не упустить из вида ни малейшего намека на подвох.

– Вряд ли ты пошла бы добровольно, – с легкостью парирует он.

И он прав. Я бы не пошла. Вспоминаю Нейта, оставшегося в самом пекле. Сумел ли он выбраться? Жив ли вообще?

– Джейн? – мягкий, но настойчивый голос Далилы возвращает меня в реальность.

– Что?

Она слегка склоняется над кейсом, на содержимое которого я смотрю еще более недоверчиво.

– Позволь мне взять у тебя кровь? Мы должны провести экспресс-тест, чтобы узнать, есть ли у тебя S.K.G.

– У меня его нет, – тут же отвечаю я.

Далила мило улыбается, но продолжает доставать все необходимое из кейса.

– Ты ведь понимаешь, что мы живем в таком мире, где никому нельзя верить на слово.

Я вздыхаю, но все же протягиваю руку и следующие пару минут молча наблюдаю за процедурой. Далила набирает две пробирки крови, и я хмурюсь. Для теста нужно не настолько много. Она прячет пробирки в кейс, провожая это действие задумчивым взглядом. Сгибаю руку в локте, зажимая приличный кусок ваты, сдерживающий кровь. Наблюдаю, как Далила достает тест-полоски и капает на них специальным раствором, а затем добавляет туда же несколько капель крови.

– Ну вот, – говорит она, – через пару минут все узнаем.

– И что будет дальше? – уточняю я.

Далила и Отто переглядываются, замечаю легкий кивок мужчины. Далила вновь поворачивается ко мне.

– Если, как ты говоришь, у тебя не окажется особого набора генов, то ты можешь остаться жить здесь. У нас есть еда, вода и электричество. Также здесь безопасно, потому что психи сюда не суются.

– Нет таких мест, – не скрывая скепсиса говорю я.

Только если мы не на каком-нибудь острове. А вот эту мысль уже оставляю при себе.

– Можешь считать, что наше поселение является исключением из правил, – заявляет Отто.

Пожимаю плечами. В конце концов мне обещали экскурсию. Скоро все увижу своими глазами.

Тишину прерывает шипение рации. Отто снимает прибор с пояса и подносит к лицу.

– Что у тебя, Гарри?

Сквозь помехи доносится ненавистный голос бородача, застрелившего Стивена:

– Бэрронс приехал.

– Отлично, сейчас подойду. – Отто заканчивает разговор, убирает рацию и кивком головы указывает на тест-полоски. – Что там?

Далила коротко смотрит на них и снова улыбается.

– Чисто! – восклицает она.

– Отлично, – вновь кивает Отто и отлепляется от двери. – Оставайтесь здесь. Скоро я вернусь и проведу экскурсию.

Не говоря больше ни слова, он разворачивается и покидает помещение, тихо прикрыв за собой дверь. Воспользовавшись моментом, пока Далила на меня не смотрит, внимательно оглядываю ее фигуру. Оружия при ней не наблюдаю. А это странно. Решаю, что пока не стоит лезть на рожон. Но и доверять этим людям я не могу. Ни за что не поверю в их благие намерения. Не может мне так повезти во второй раз.

– Что со мной было бы, если бы тест показал наличие S.K.G.? – спрашиваю, как только Далила поворачивается ко мне.

Она на секунду теряется и отводит глаза в сторону, но быстро берет себя в руки. Прочистив горло Далила говорит с какой-то странной интонацией.

– Тебе пришлось бы уйти.

Не верю ни единому слову. Зато уверена, что так просто меня бы не отпустили. В чем тогда был смысл хватать меня и куда-то везти? Можно было провести тест прямо в машине, а затем выкинуть из нее, если был бы обнаружен ген одаренности. С каждой минутой пребывания в этом странном месте, я понимаю одно – мне здесь не нравится. Пусть я еще не видела картину целиком, но мне и этого достаточно.

– Послушай, – после весьма продолжительной паузы говорит Далила. – Позволь мне дать тебе кое-какой совет.

Напряженно смотрю на нее.

– Ладно, – все же киваю.

Мне на самом деле интересно, что она скажет.

– После того как познакомишься со всеми, лучше выбери какого-нибудь покровителя.

Непонимающе хлопаю ресницами. О чем она вообще?

– Какого еще покровителя? – спрашиваю осторожно.

Далила понижает голос и слегка подается вперед.

– Понимаешь, в нашей общине не так много представительниц слабого пола, поэтому некоторые мужчины будут оказывать тебе знаки внимания.

Чувствую, как кровь отливает от лица. Этого мне еще не хватало.

– Ты говорила, что здесь безопасно, – зачем-то напоминаю я.

– И это так, – уверенно заверяет она и украдкой оборачивается на дверь, проверяя, не зашел ли кто внутрь. – Но ты девушка молодая и симпатичная, так что покровитель тебе не помешает. Я бы рекомендовала присмотреться к Отто. К тому же он вполне неплох в постели.

Невольно отодвигаюсь в сторону, на этот раз ощущая приливающую к щекам кровь. Что?

– Я не собираюсь ни с кем спать, – поспешно говорю я, неотрывно глядя на Далилу, которая пристально разглядывает меня в ответ.

– О Боже, только не говори, что ты девственница! – восклицает она.

– Нет, – качаю головой, – но это дела не меняет.

Невольно вспоминаю свой первый и единственный сексуальный опыт. Это было отвратительно, с учетом того, что я сделала это, потому что во мне проснулся бунтарский дух. Это случилось, когда мне еще и восемнадцати не исполнилось. Отец только привез меня в гарнизон и начал тренировки. Я же просто хотела вернуться домой и жить жизнью нормального подростка. Естественно, ничего подобного не произошло. Я бунтовала, вела себя отвратительно, дерзила старшим, несколько раз сидела в карцере. А однажды после тренировки затащила одного из парней, моего ровесника, в женскую душевую. Там-то все и случилось. Не знаю, как отец узнал об этом. Но того парня я больше не видела, а что с ним произошло, не знаю до сих пор. Но тогда отец взялся за меня "по-серьезному". Синяки не сходили несколько недель.

Именно тогда часть меня сломалась, но появилась новая. И пусть я смирилась с тем, что моя судьба предрешена и мне придется заниматься ненавистным делом, но в то же время я не собиралась становиться девочкой для битья. Я взяла себя в руки и доказала всем, что не собираюсь быть лузером.

– Джейн? – привлекает мое внимание Далила.

– Да?

– Ты, наверное, голодна?

Чувствую, как сжимается желудок и киваю. Далила тянется к кейсу и достает оттуда небольшой контейнер с едой.

– Скорее всего уже остыло, – с извиняющейся интонацией произносит она.

Ничего не отвечаю, молча принимаю еду и смотрю на крышку, где красуется яркая надпись: **"Собственность ARO"**. Где они это взяли? Тоже, как Нейт и его люди, воруют еду у военных? Тогда мне странно, как военные еще не поумирали с голоду, если их так легко обворовать.

Не подаю вида, что удивлена. Молча съедаю все, что было предложено. Силы мне еще понадобятся.

Проходит около получаса, прежде чем возвращается Отто.

За это время мы почти не разговариваем. Я еще раз спрашиваю, где мы находимся, но Далила отвечает настолько витиевато, что становится ясно – она точно что-то скрывает. Поэтому и на ее вопросы я отвечаю односложно.

– Идем, – без предисловия говорит Отто, распахивая дверь пошире.

Тут же поднимаюсь с места, слегка поморщившись от легкой боли, до сих пор отдающей в области затылка.

Далила закрывает кейс и первой следует на выход, я шагаю сразу за ней. Оказываемся в коротком коридоре, с несколькими одинаковыми дверями.

– Здесь медицинское крыло, – скупно сообщает Отто.

Наблюдаю, как Далила распахивает одну из дверей и оставляет за ней кейс, прежде чем отправиться дальше.

Доходим до конца медицинского крыла, сворачиваем направо и оказываемся в длинном коридоре с множеством таких же дверей.

– Здесь спальни, – скучающим тоном вещает Отто. – Твоя будет под номером семнадцать. Но об этом позже. Сначала я покажу, где находятся душевые и туалет, а также, где можно взять еду и одежду. Ну, а потом выйдем на улицу, убедишься, что здесь ты в безопасности.

Экскурсия оказывается довольно скучной. Все происходит именно так, как и предсказал Отто. Глядя в потолок, могу сказать, что здание, в котором мы находимся, – это что-то типа склада, куда добавили тонкие перегородки и двери, чтобы создать подобие комнат. Душ оказывается довольно большим, но общим, к чему я привыкла за годы военной службы. Также мы заглядываем на склад внутри склада. Это большая комната с множеством стеллажей, на которых стоят коробки с продовольствием и чем-то еще. На каждой из них написано: "**Собственность ARO**".

В этот момент где-то глубоко внутри зарождается плохое предчувствие. Невозможно столько наворовать.

В конце концов Отто распаивает широкую металлическую дверь, впуская внутрь помещения ветер. Выходим на улицу, и я оглядываю пространство вокруг себя. Я оказалась права. Мы только что вышли из склада. Слева и справа от него расположены идентичные здания. Впереди метров пятьдесят открытого пространства, окруженного металлическим забором. Не сетка, а толстые прутья. И возле него в разных местах находятся психи. Их очень много. Невольно тянусь за оружием, не сразу осознавая, что у меня его нет.

Отто громко смеется, и я вздрагиваю от этого звука, который кажется неестественным в данной ситуации.

– Не бойся, – говорит он и коротко сжимает мое плечо. – Они слишком слабы и не проникнут внутрь.

– Почему вы не убьете их? – задаю справедливый, на мой взгляд, вопрос, переводя все внимание на рычащих и толпящихся у забора психов.

– Они защищают нас, – подает голос Далила, про которую я вообще успела забыть.

Недоуменно смотрю на нее, она стоит поблизости, сложив на груди руки.

– Что за бред?

– Это не бред, – спокойно произносит она. – Всем давно известно, что психов привлекает свежая кровь, они никогда не пойдут на запах своих *сородичей*.

Она замолкает, глядя на Отто. Тоже смотрю на него и замечаю, что он внимательно наблюдает за моей реакцией. Но они молчат. Решаю подтолкнуть.

– И? Как кучка психов у забора может остановить своих... – по примеру Далилы делаю акцент на последнем слове, – *сородичей*?

Отто усмехается.

– Дело в том, что у нас не один забор, а два. Этот, который ты видишь, и еще один в сотне метров от него. Второй забор не выпускает этих психов из "загона". Они слишком слабы, чтобы проникнуть внутрь периметра, или оказаться на свободе. От них несет разложением, а у психов, вроде как хорошее обоняние. Запах этих уродов перебивает наш, поэтому никакие твари извне сюда не сунутся. Им здесь неинтересно.

Несколько раз моргаю. Выбраться отсюда будет крайне проблематично.

– Как же вы покидаете территорию? – осторожно спрашиваю я, глядя только на психов, чтобы ни один из собеседников не понял, насколько мне на самом деле важно знать ответ на этот вопрос.

– От главных ворот до ворот, ведущих за территорию, можно проехать по свободному от психов коридору, – безразлично пожав плечами, сообщает Отто.

Отлично, значит, именно так я и сбегу. Осталось только раздобыть оружие и найти этот самый коридор.

– Хочешь подойти поближе? – спрашивает Отто, его голос слегка вздрагивает при этом.

Перевожу внимание на него. На лице собеседника сверкающая улыбка. Хочет меня напугать? Что ж, можно и подыграть.

– А это точно не опасно? – спрашиваю, добавив побольше неуверенности в голос.

– Точно, – кивает он.

Бросаю взгляд на Далилу, которая уверенно кивает мне, быстро посмотрев на Отто.

– Я займусь делами, – сообщает она. – Увидимся чуть позже, надо будет познакомить тебя со всеми.

Дождавшись скупого кивка от Отто, Далила уходит, оставив нас вдвоем.

– Идем, – бросает мой спутник и, не дожидаясь меня, шагает в сторону забора.

Плечусь следом, воспользовавшись тем, что он не смотрит, быстро оглядываю территорию. Забор расходится в обе стороны на одинаковом расстоянии от зданий. Что-то это мне подозрительно напоминает.

Близко к забору не подходим. Смерд, источаемый телами психов, и без того доносится до нас. Вижу, что их за забором гораздо больше, чем показалось на первый взгляд. Некоторые выглядят совсем плохо. Создается впечатление, что они умерли. Только сейчас замечаю, что территория "загона" поделена на секции. Я не вижу второго забора, но догадываюсь, что сетки натянуты между видимой преградой и наружной, чтобы психи были распределены по территории равномерно.

Вскоре замечаю небольшую будку охраны, а справа от нее широкие ворота, через которые с легкостью проедет даже грузовик. Выход я нашла, но все осложняется тем, что его охраняет неизвестное число людей. Кроме того, непонятно, есть ли охрана у внешних ворот?

Перевожу внимание на Отто и задерживаю дыхание, заметив, что он пристально наблюдает за мной.

– Вы всем новичкам проводите подобную экскурсию? – спрашиваю я, чтобы отвлечь внимание от своего интереса к выходу.

– Всем, – без раздумий отвечает он и улыбается.

Не знаю, что спросить еще, но это и не требуется. Одновременно оборачиваемся, привлеченные звуком мотора, который постепенно приближается. По *свободному коридору* в сторону ворот едет уже знакомый "Хамви", именно на нем меня привезли сюда. И он не один. Следом едет военный грузовик. Точно такой же, какой мы угнали со склада пару недель назад.

Машины заезжают на территорию, и я вижу за рулем грузовика мужчину в темно-синей военной форме. Внутри все сжимается от волнения и плохого предчувствия.

Глава 3

Джейн

Не двигаюсь с места, хотя каждая клетка тела толкает меня к побегу. Уверена, что вижу этого военного впервые, но это не успокаивает, ведь капитан Харрис мог составить на меня ориентировку. Дезертирство у военных случается редко, но наказание за него самое суровое.

Буквально заставляю себя сохранять видимую невозмутимость, чтобы не показаться подозрительной стоящему рядом Отто. Видимо, выходит не очень хорошо, потому что он легко дотрагивается до моего плеча и доверительно произносит:

– Не волнуйся. Военные не причинят тебе вреда.

Смотрю ему в глаза и слегка качаю головой. Напоминаю себе, что он видит перед собой испуганную девчонку. Не стоит портить это впечатление.

– Это ведь... военные, – негромко произношу я, и мне даже не приходится изображать дрожь в голосе, он подрагивает непроизвольно.

Отто ободряюще улыбается.

– У тебя нет S.K.G., ты для них неинтересна.

Хмуро смотрю на него. Сейчас все становится на свои места. Вот почему Далила ответила на мой вопрос столь витиеватым образом. Но я была права. Так просто меня бы не отпустили. Если бы анализ показал наличие в крови S.K.G., то меня отдали бы военным.

– Зачем тогда они здесь? – осторожно спрашиваю я.

Грузовик уезжает в сторону правого здания и останавливается у широких дверей. "Хамви" все еще стоит у ворот. Его водитель о чем-то разговаривает с охранником.

Водитель грузовика покидает автомобиль, каменею, когда он пару секунду смотрит на меня, и не могу расслабиться, даже когда он переводит внимание на Отто. Военный приветствует его взмахом руки и теряет к нам интерес, отчего я выдыхаю с долей облегчения.

– Они всего лишь привезли продовольствие, – отвечает Отто, глядя, как со склада выходят люди и открывают кузов грузовика. – Идем, провожу тебя обратно.

Шагаем в сторону здания, которое покинули несколько минут назад.

– Вы сотрудничаете? *С ними?* – не скрывая удивления, интересуюсь я.

Отто утвердительно кивает.

– Да, – секунд десять он над чем-то раздумывает, затем рассказывает. – Это место было создано именно военными совместно с учеными и является чем-то вроде эксперимента. Мы живем здесь уже несколько месяцев, и за это время на нас ни разу не напали психи.

– И вы согласились на это добровольно? – спрашиваю, не скрывая сомнения в голосе.

– Да, – твердо отвечает Отто. – Я лично сотрудничаю с военными уже несколько лет. Сначала я тоже был настроен скептически, но изменил свое мнение, когда понял, что перед военными не стоит цели уничтожить человечество. Они просто хотят найти лекарство. И чтобы защитить нас, людей без S.K.G., они построили несколько закрытых городов. Но этот эксперимент доказывает, что в будущем это может не понадобиться. Можно будет жить где угодно, нужно лишь создать необходимые условия.

Отто взмахом руки указывает на психов за забором. И я понимаю, что он прав. А еще я прекрасно понимаю его и людей, живущих здесь. Они согласились на сотрудничество с военными, потому что просто хотят жить и не желают воевать. Я тоже хочу именно этого. Но... не здесь. В этом поселении, как и в другом подобном, для меня нет места.

Во-первых, слишком опасно. Рано или поздно меня могут узнать.

А, во-вторых, я видела обратную сторону медали.

Да, я согласна с Отто, не все военные плохие. Они хотят уничтожить угрозу и вернуть миру прежний облик. Но это невозможно сделать без жертв. Жертв, которые не заслуживают быть принесенными на алтарь призрачной безопасности.

Во всем виноваты ученые, возомнившие себя богами. Сначала они хотели сделать супер-солдат из людей с особым геном, но сотворили чудовищ. А теперь хотят создать лекарство, шагая по трупам. Что в итоге останется от мира? Ничего. Вот ответ на этот вопрос.

В нашу сторону едет "Хамви", поэтому я не успеваю ответить. Водитель тормозит неподалеку и выбирается из машины. За ним выходят еще двое. Водитель и один из его друзей мне знакомы. Они были на мосту, когда меня схватили. Кажется, того, что был за рулем, зовут Оскар.

– Бэрронс был прав, – без предисловий сообщает он, косо поглядывая на меня. – Мы нашли их именно там, где он и сказал. Всего в пятнадцати минутах езды.

– Не сопротивлялись? – уточняет Отто, отчего я хмурюсь и стараюсь украдкой заглянуть в машину.

Оскар ухмыляется.

– Они всегда сопротивляются, – смеется он.

Отто кивает.

– Сколько их?

– Двое, – тут же докладывает Оскар и проводит рукой по светлым волосам, беспорядочно торчащим во все стороны. – Парень и девчонка.

– Ладно. Несите их в медицинское крыло.

Отто открывает дверь склада. Не двигаясь с места, наблюдаю, как новоприбывшие достают из машины двоих людей, находящихся без сознания. Это миниатюрная светловолосая девушка в грязных джинсах и рваной футболке и бритый парень, состояние одежды которого еще хуже, чем у его подруги. По крайней мере со слов Оскара я могу предположить, что их поймали вместе.

Новеньких заносят внутрь. И я понимаю, что попала сюда точно так же. Не спорю, Отто и его люди делают благое дело, спасают людей. Но вот их методы вызывают только вопросы.

– Джейн, – обращается ко мне Отто, – ты, наверное, хочешь помыться и немного отдохнуть? Далила должна была принести все необходимое в комнату номер семнадцать. Занимай ее, располагайся и отдыхай. К сожалению, я вынужден покинуть тебя. Надо проследить за разгрузкой и за новенькими. Зайду за тобой чуть позже, чтобы познакомить вас с остальными.

– Хорошо, – отвечаю коротко и улыбаюсь собеседнику, ни на секунду не избавившись от настороженности по отношению к нему и всему, что здесь происходит.

Захожу внутрь склада, улыбка тут же сходит с лица. Спиной ощущаю взгляд Отто, но не оборачиваюсь. Как только слышу звук закрывающейся двери, слегка расслабляю плечи. Шагаю по жилому коридору, рассматривая цифры на дверях, написанные от руки черным маркером.

Вскоре останавливаюсь рядом с дверью с номером семнадцать. Открываю ее и заглядываю внутрь. Комната оказывается довольно большая, правда мебели в ней почти нет. Только полутороспальная кровать и невысокий комод с тремя выдвижными ящиками. На кровати, застеленной серым покрывалом, лежит стопка чистой одежды, полотенце и душевые принадлежности. Оборачиваюсь на дверь. Она не запирается. Не вижу в этом ничего удивительного.

Беру вещи и отправляюсь в душ. Несмотря на то, что здесь мне скорее всего и правда не грозит никакая опасность, если я не попадусь на глаза военным, я все равно чувствую беспокойство, навязчиво сосущее под ложечкой. Не стоит забывать о предупреждении Далилы о покровителе. От одной только мысли об этом передергиваюсь всем телом. Я по-прежнему хочу отсюда уйти. Вот только не уверена, что меня отпустят просто так. Постараюсь и дальше играть роль напуганной девчонки, чтобы притупить внимание жителей этого поселения. Знаю, что бежать и оказаться в мире, полном опасностей и психов, не лучшее решение, с учетом того,

что у меня пока даже оружия нет и я понятия не имею, где нахожусь. Но остаться жить в месте, куда в любой момент могут заявиться военные, я тоже не могу. По крайней мере я хотя бы знаю, куда отправиться, чтобы меня нашли люди Нейта и если сильно повезет, меня заберут на остров. Но об этом я подумаю позже.

Быстро принимаю душ, переодеваюсь и отправляюсь в комнату, которую мне выделили. Только сейчас замечая, что не встречала никаких людей, кроме Далилы, Отто и тех, кто приехал на "Хамви". Конечно, я не все видела, но насколько я поняла, жителям этой общины не нужно работать или добывать себе еду. У них есть все, благодаря военным. Где же они тогда все? И чем занимаются? Неужели сидят по своим комнатам? Но почему тогда здесь так тихо? Здесь нет никакой шумоизоляции, комнаты отделены друг от друга тонкими стенами, сделанными скорее всего из фанеры. У них даже потолка нет. Только общий, а именно самого склада.

Оказавшись в комнате, замираю посередине и обдумываю вариант, чтобы осмотреться. В первую очередь можно заглянуть в медицинское крыло и посмотреть, что есть там, кроме импровизированных больничных палат. Но если меня поймают, как я это объясню? В конце концов решаю, что пока не стоит светиться и показывать, что я не настолько проста.

Ложусь на кровать и прикрываю глаза тыльной стороной ладони. Ощущаю легкую пульсацию и гул мыслей в голове.

Незаметно для себя отключаюсь. Просыпаюсь от легкого стука в дверь. Несколько раз моргаю, чтобы прогнать сон, и сажусь на кровати.

Дверь открывается, из-за нее показывается светловолосая голова Далилы.

– О, я тебя разбудила? – с некой долей раскаяния произносит она.

– Ничего страшного, – отвечаю поспешно и поднимаюсь на ноги. – Как новенькие? Уже очнулись?

Далила удивленно смотрит на меня, но в конце концов на вопрос не отвечает, просто кивает. Вместо ответа говорит:

– Идем. Все как раз собрались, и Отто готов тебя представить.

Представить? Звучит несколько странно, но я лишь пожимаю плечами, следуя за Далилой. Если у них такие традиции, то пусть так.

К моему удивлению, Далила ведет меня к выходу со склада. Оказавшись на улице, первым делом смотрю в сторону правого здания. Сумерки окутывают окружающее пространство, за забором продолжают рычать психи, что несколько нервирует. Но все это не мешает мне заметить главное. Грузовика рядом со складом уже нет, отчего я с облегчением выдыхаю. Далила ведет меня именно в ту сторону, и я решаю уточнить, зачем.

– Здесь, вроде склад? – наполовину спрашиваю, наполовину утверждаю я.

Она улыбается мне и отвечает:

– И не только. Также здесь гараж, но машин у нас немного, поэтому они все поместились в дальней части здания, в передней части склад, а в середине что-то вроде зала собраний, где мы собираемся, чтобы обсудить насущные проблемы. Ну или, как сегодня, познакомиться с новенькими.

Обходим здание, шагаю за Далилой, которая уверенно идет чуть впереди.

– И часто у вас появляются новенькие? – интересуюсь я, глядя на расслабленный профиль своей сопровождающей.

– На самом деле нет, – без промедлений отвечает она. – Отто и Гарри регулярно выезжают за периметр на поиски людей, но... – она заминается, – они не могут уезжать слишком далеко, поэтому обследуют только те места, где уже бывали, в надежде, что туда кто-то забредет. Такое случается раз в пару недель, или даже реже. Сегодняшний день – исключение.

Хочу спросить, что значит "не могут уезжать слишком далеко", но сдерживаюсь. Почему-то у меня крадывается подозрение, что им запрещено это делать. Скорее всего здесь все не так просто, как мне хотят показать. Вместо этого спрашиваю:

– А что в третьем здании?

– Ничего, – отвечает Далила, на мой взгляд, чересчур поспешно. – Оно пока пустует. Но если когда-нибудь нас станет больше, его оборудуют для проживания.

– Отлично, – с улыбкой отвечаю я.

Далила тоже улыбается и подходит к неприметной двери примерно в середине стены. Открывает ее, кивком указывая мне на ярко освещенный проем.

Улыбка сама по себе сходит с лица, когда я оказываюсь в огромном помещении с небольшой возвышенностью у противоположной от двери стены. Это что-то типа сцены. Напротив нее вразнобой стоят диваны, кресла и стулья. Почти все они заняты людьми. Быстрым цепким взглядом пробегаюсь по присутствующим. Насчитываю двенадцать женщин и не меньше сорока мужчин.

На краю сцены сидит Отто. Он улыбается нам с Далилой и жестом подзывает к себе. Сопровождающая подталкивает меня к сцене, замечая, что внимание всех присутствующих обращено на меня, отчего чувствую себя необычайно неудобно. В какой-то момент Далила отстает, останавливаясь рядом с одним из диванов, сокращая шаг, вопросительно глядя на нее.

– Иди, – шепчет она едва слышно, кивком указывая на Отто.

Ощущая гулко колотящееся в груди сердце и отчего-то потеющие ладони, все-таки продолжаю путь.

Отто хлопывает по деревянной поверхности рядом с собой, и я сажусь примерно в полуметре от него. Смотрю на лица людей, на них читается заинтересованность. Некоторые мужчины смотрят, как мне кажется, слишком уж пристально. Хотя, может, мне это только чудится из-за слов Далилы о покровителе. Невольно подвигаюсь поближе к Отто. Замечаю, как Далила одобрительно кивает, вероятно, думая, что я последовала ее совету. Сдерживаю тяжелый вздох.

– Итак, – громко говорит Отто, и в помещении наступает тишина. – Как многие из вас уже знают, сегодня наши ряды пополнили двое новеньких. Джейн и Карен.

Отто указывает сначала на меня, а потом на сидящую неподалеку худенькую светловолосую девушку. Она плачет, практически сжавшись в комок в глубоком кресле и прижав к груди колени. Узнаю ее, именно она была в "Хамви". Но, где же парень, вместе с которым ее привезли? И почему Отто сказал, что новеньких всего двое? Внутри все холодеет от плохого предчувствия, а когда Карен резко вскидывает голову и с ненавистью смотрит на Отто, горло сжимается, и мне становится трудно дышать.

– Где он? – кричит девушка и неловко подскакивает на ноги. – Что вы сделали с Питтом?

Тишина в помещении давит на барабанные перепонки. Краем глаза замечаю, как мрачнеет Отто.

– Что происходит? – с трудом выдавливаю я.

– Не надо было ее приводить, – бормочет Отто и стреляет глазами в сторону поднимающейся Далилы. Мой вопрос он игнорирует.

– Карен? – зовет Далила, подняв руки ладонями вперед, словно разговаривает с душевнобольной. – С твоим другом все в порядке.

– Вы врете! – вопит Карен, срываясь на визг. – Вы всё врете!

Она бросается на Далилу, но ее перехватывает уже знакомый мне бородач, его присутствия я до этого не заметила. Карен брыкается и изо всех сил пытается вырваться, но мужчина гораздо сильнее ее. Сама не замечаю, как оказываюсь на ногах. Понятия не имею, что собираюсь предпринять. Но остаюсь на месте, когда Отто кладет руку мне на плечо, сжимая не сильно, но в то же время настойчиво оставляя меня на том же месте.

– Гарри, уведи ее отсюда, – громко распоряжается он, затем переводит внимание на Далилу. – Дай ей успокоительное.

На складе все громче звучат голоса людей, которые, кажется, начинают говорить все одновременно. Поворачиваюсь к мрачному Отто, он провожает взглядом бородача, который тащит к выходу уже довольно слабо сопротивляющуюся, но по-прежнему кричащую Карен. Далила спешит за ними.

– Что происходит? – срывающимся голосом осведомляюсь я.

Мне даже притворяться не приходится, чтобы показать шок и смятение.

– У парня обнаружили S.K.G., – подтверждает мою догадку Отто.

– Что с ним? – спрашиваю с опаской.

– Ему пришлось покинуть общину, – хмуро сообщает он.

Уверена, Отто намеренно не говорит, каким способом парень покинул защищенную территорию. И я очень сомневаюсь в том, что его просто выпроводили за периметр. Его забрали военные. В этом я уверена на все сто процентов. А еще я убеждена в том, что должна бежать как можно скорее.

Глава 4

Джейн

Услышав тихий шорох в соседней комнате, переворачиваюсь на бок и невидяще смотрю на стену напротив, прислушиваясь к происходящему. Все тихо.

Прикрываю глаза и невольно прокручиваю события нескольких прошедших дней, что я уже провела в общине Отто.

В первый вечер меня так и не успели со всеми познакомить. На складе поднялся ужасный шум после сцены с Карен, поэтому Отто просто проводил меня в комнату. Так как выпалась днем, я долго не могла заснуть и просто лежала, прислушиваясь к тому, как люди постепенно возвращались и расходились по своим комнатам, негромко переговариваясь. Я слышала, как в соседней спальне Далила приглушенно сообщала Отто о состоянии Карен. Из их разговора я сделала вывод, что девушку поселили через стенку со мной и дали ей какое-то снотворное. К моему большому сожалению, про Питта не было сказано ни слова.

В следующие пару дней Далила практически не отходила от меня ни на шаг. Она провела мне более подробную экскурсию, а также постепенно познакомила со всеми жителями поселения. Имен большинства из них я не запомнила.

Во время прогулки я выяснила, чем занимаются люди, живущие здесь, и почему в свой первый день я не встретила никого. За правым складом оказалось большое свободное пространство, которое занимают строящиеся одинаковые одноэтажные дома. Эти люди занимаются строительством поселения внутри защищенного периметра. На стройке заняты в основном мужчины, а немногочисленные женщины по большей части работают на кухне, она оказалась оборудована в большом корабельном контейнере, стоящем рядом с самым крайним домом, строительство которого как раз подходит к концу.

Далила рассказала, что на складе, внутри помещения, где мы все временно живем, хранятся запасы еды, не требующей приготовления, а в соседнем – свежие продукты, которые раз в неделю привозят военные.

Также я заметила, что военные бывают здесь чаще, чем раз в неделю. По крайней мере за то время, что я нахожусь в поселении, машины с людьми в темно-синей форме приезжали сюда каждый день. Все разы это были не грузовики, а "Хамви", и стояли они у того склада, где, якобы, ничего нет. Это показалось мне подозрительным, но подавать вида и спрашивать о целях их визитов у Далилы я не решилась. Думаю, не стоит показывать повышенного интереса к происходящему. Меня радует уже то, что за все время я ни разу не столкнулась с военными. Ни один из них пока меня не видел, не считая водителя грузовика в первый день.

Отто и его люди каждый день на несколько часов покидают периметр, но им еще ни разу не повезло встретить и привезти сюда хоть кого-нибудь. По крайней мере они возвращались с пустыми руками.

Что касается Карен, она ведет себя покладисто. Больше не вопит и не бросается в драку, тенью следует за нами. Но создается такое ощущение, будто она не здесь, настолько Карен погружена в свои мысли. Но это обманчивое впечатление. Вечерами я слышу, как она тихо плачет в своей комнате за стенкой. Вот и сейчас вновь слышу шорох и сажусь на кровати, спускаю ноги и сразу безошибочно попадаю ими в ботинки. Встаю и тихо направляюсь к выходу. День подошел к концу, отдав все права ночи, поэтому, уверена, большинство людей уже спят в своих постелях после тяжелой работы. Возможно, только мы с Карен не спим, потому что большую часть времени ничем не заняты.

Медленно открываю дверь и осторожно выглядываю в коридор. Никого. Выскальзываю наружу и в два шага преодолеваю расстояние до комнаты Карен. Тихо стучу и прислушиваюсь к звукам за дверью. Я знаю, что моя соседка не спит, но в данный момент она не подает признаков жизни.

– Карен? – негромко зову я. – Это Джейн.

Не знаю, на что я рассчитываю, ведь все эти пару дней девушка была столь отстраненной, что не удивлюсь, если она вообще не запомнила моего имени.

Карен не отвечает, и я уже разворачиваюсь, чтобы вернуться в постель, но замираю, когда дверь слегка приоткрывается. В приглушенном свете вижу припухшие, заплаканные глаза и красный нос. Карен ничего не говорит, просто молча распахивает дверь пошире. Тут же захожу внутрь и слышу, что дверь закрылась с тихим щелчком. Осматриваю комнату. Она точно такая же, как моя.

Карен обходит меня и садится на кровать.

– Я не даю тебе спать? – хриплым шепотом спрашивает она.

Это впервые, когда я слышу ее голос с того вечера.

– Ты в порядке? – вырывается у меня, хотя я точно знаю, что это не так.

Карен качает головой.

– Они забрали его, – шепчет она. – Я говорила, что хочу уйти вместе с ним, но никто не стал меня слушать.

Понимающе киваю. Я знаю, почему ее не отпустили вместе с другом. Ведь скорее всего его увезли в одну из лабораторий. А такие, как Карен, ученым просто-напросто неинтересны. Но ничего подобного я, естественно, не скажу. Решаю, что стоит попробовать приободрить ее.

– Послушай, – говорю успокаивающим тоном. – Здесь безопаснее, чем во внешнем мире. Скорее всего твой друг уже далеко отсюда...

– Далеко? – перебивает Карен, слегка повысив голос. Ее глаза сверкают от гнева, но она с трудом берет себя в руки и снова шепчет. – Нет, Питт до сих пор здесь. Они что-то сделали с ним. Я видела и слышала. Они думали, что я сплю, но я не спала. Его вырубili электрошокером и унесли. А когда заметили, что я проснулась, то начали вешать мне лапшу на уши. Сказали, будто он ушел, потому что здесь не место людям с S.K.G., но я знаю, что он не ушел. Питт не бросил бы меня.

С искренним сочувствием смотрю на Карен. Я верю в то, что ее друг добровольно не покинул бы девушку, но ведь его согласия никто не спрашивал. Не удивлюсь, если его увезли в кузове того же грузовика, что привез продовольствие.

Внезапно Карен поднимается с кровати и быстро преодолевает разделяющее нас расстояние.

– Я должна найти Питта и бежать отсюда, – горячо шепчет она мне в лицо.

По рукам пробегают мурашки, но я не двигаюсь с места, внимательно глядя ей в глаза. Она кажется слегка сумасшедшей.

В голове мелькает мысль, что я могла бы взять ее с собой, когда все-таки решусь на побег, но я отбрасываю эту идею. Как бы это не звучало, но от нее будут одни проблемы. Возможно, Нейт чувствовал себя именно так, как я сейчас, когда вынужден был взять меня с собой на важную вылазку.

Внутри все сжимается от одного только воспоминания о Нейте. Я искренне надеюсь, что он выжил и нашел Алистера с Куртом.

– Куда ты пойдешь? – спрашиваю я, отодвинув мысли о Нейте подальше.

Карен отходит на два шага назад и заламывает руки.

– Мы с Питтом идем к границе. По ту сторону живет его дядя, который обязательно поможет нам.

Замечаю, что она говорит в настоящем времени, будто сейчас у них случилась непредвиденная остановка, но они обязательно продолжают путь. Возможно, я могла бы помочь ей выбраться за периметр, а там разойтись, но сможет ли она продолжить путешествие в одиночку? К тому же, чтобы бежать, нужно найти оружие, а я пока понятия не имею, где оно здесь хранится.

– Тебе нравится жить здесь? – вдруг спрашивает Карен, будто прочитав мои мысли о побеге.

– Здесь безопасно, – вновь повторяю я, уклоняясь от прямого ответа.

Здесь безопасно всем, кроме меня.

Карен разочарованно вздыхает.

– Мы все равно уйдем, – упрямо произносит она и отходит к кровати.

Ложится прямо поверх покрывала и поворачивается ко мне спиной, будто мгновенно забыла о моем существовании.

Возможно, мне не показалось и Карен действительно сумасшедшая. Сошла с ума после пережитого стресса.

Разворачиваюсь и следую к двери, уже тянусь к ручке, как замираю, услышав по ту сторону голоса. Слышу только конец фразы.

– ... ведет себя покладисто, – сообщает Далила.

– Отлично, – одобрительным тоном произносит Отто. – А парень?

– Без изменений. Мы уже взяли от него все возможное, до следующего раза остается только ждать.

Отто говорит что-то в ответ, но я уже не слышу, ведь голоса постепенно удаляются.

Мельком оборачиваюсь на Карен, она не обращает на меня внимания. Приоткрываю дверь и выглядываю в коридор, провожаю удаляющиеся в сторону выхода спины Отто и Далилы.

Не знаю, что дергает меня, но как только за ними закрывается дверь, я сломя голову бросаюсь следом. Если меня заметят, скажу, что мне не спалось и я вышла подышать свежим воздухом.

Быстро преодолеваю пустынный коридор, останавливаюсь только перед выходом, чтобы перевести дыхание. Вискальзываю на улицу, слегка поморщившись от порыва прохладного ветра, раздувающего волосы в разные стороны и забирающегося под тонкую ткань футболки. Оглядевшись, замечаю Отто и Далилу, шагающих в сторону левого здания. Прижимаюсь к стене и медленно следую за ними, ощущая себя шпионкой на супер секретном задании. Ветер доносит до меня обрывки фраз, но я не могу сложить их в единую картину.

Отто открывает дверь, но проем остается темным, что кажется еще более подозрительным. Через пару секунд те, кого я преследую сама не знаю зачем, скрываются внутри здания. Оглядываюсь по сторонам, но никого не замечаю, кроме тихо рычащих за забором психов. Быстро преодолеваю оставшееся расстояние и замираю у двери. Прикладываю к ней ухо, изо всех сил напрягая слух. До меня не доносится ни звука. С досадой оглядываюсь еще раз. У здания нет окон, а это ни капли не облегчает мне задачу.

Пытаюсь решить, стоит ли рисковать, вломившись внутрь, или лучше обследовать медицинское крыло, в котором сейчас точно никого нет. Но я также уверена в том, что не найду там никакого оружия, а здесь оно вполне может храниться. Обдумываю, что скажу, если открою дверь и наткнусь на кого-нибудь. Но в голову не приходит ни одной мысли. Понимаю, что уже просто зря тяну время. Тянусь к ручке, решительно поворачиваю ее и медленно открываю дверь. К счастью, створка распаивается абсолютно бесшумно. Внутри оказывается не темно, как мне показалось издали. Все окружающее пространство подсвечено странным синим светом, словно проникающим сюда из потустороннего мира. А также откуда-то доносится легкий гул. Не вижу ни Отто, ни Далилу, поэтому шустро проникаю внутрь и закрываю за собой дверь.

Тут же отхожу от нее в сторону, как замороженная наблюдая за открывшейся передо мной ужасной картиной.

Передо мной расположились большие прямоугольные стеклянные капсулы, рядами выстроенные друг за другом. Именно от них исходит свечение. В каждой такой капсуле находятся люди. Мужчины и женщины разных возрастов. Они прикованы ремнями к дальней стенке, единственной, сделанной не из стекла, а из какого-то металла. Ремни крепко зафиксированы на лбу, плечах, груди, запястьях, бедрах и щиколотках. Глаза у всех закрыты. К шее ведет прозрачная трубка, по которой в организм поступает какое-то вещество.

К горлу подступает тошнота, и я неосознанно вскидываю руку, хватаясь за шею. Какого черта здесь происходит?

Подхожу поближе к одной из капсул. В ней находится женщина, я не могу определить ее возраст, так как выглядит она откровенно плохо. Щеки впали, кожа туго обтягивает череп и очень худые руки и ноги. Из нее словно высасывают жизнь. Замечаю синяки и вздувшиеся на открытых предплечьях вены. Грудь пленницы тяжело поднимается и опадает.

Слышу голоса и резко присаживаюсь, отходя чуть в сторону. Неподалеку замечаю Отто, он что-то говорит, но из-за легкого гула, а также шума крови в ушах не могу разобрать ни слова. Перемещаюсь за соседнюю капсулу, чтобы меня не заметили. Хочу уйти, но не рискую. Лучше я дождусь, когда Отто отойдет подальше, или покинет помещение, чтобы сразу после выбраться из этого ада.

Что это за люди? Что с ними произошло? Для чего все это делают?

У меня нет ответов на эти вопросы. Но теперь я еще больше хочу убраться отсюда как можно скорее и дальше. Не хочу оказаться одной из подопытных...

Замираю, когда до меня вдруг доходит. *Подопытные...* люди с S.K.G.

Возможно, военные не забирают их. А проводят над ними какие-то эксперименты прямо тут.

Сумасшедшая Карен была права.

Вот же черт!

Перемещаюсь еще чуть влево, когда замечаю, что Отто и Далила направляются в мою сторону. Женщина устало потирает глаза.

– Я смогу сделать больше, если ты назначишь опекать новеньких кого-нибудь другого. Я просто ничего не успеваю.

– Хорошо, – тут же соглашается Отто. – Завтра я сам займу их чем-нибудь. А ты сможешь спокойно поработать.

Они уходят, а я еще какое-то время остаюсь в том же положении. Затем медленно выпрямляюсь и на свой страх и риск решаюсь осмотреться. Все равно нужно время, чтобы они ушли подальше.

Прохожу в ту сторону, где заметила Отто и Далилу несколько минут назад. Заглядываю во все капсулы, отмечая, что каждый их обитатель выглядит так же плохо, или даже хуже, чем первая женщина.

Замираю у очередной камеры пыток и внимательно разглядываю ее обитателя. Я могу и ошибаться, но, по-моему, это точно он. Питт. Выглядит парень гораздо лучше остальных людей, но, вероятно, это ненадолго. Замечаю какой-то темный след на его шее и вспоминаю, что сказала Карен насчет электрошокера.

– Черт возьми! – невольно вырывается у меня шепотом.

В последнее время я даже не замечаю, что стала разговаривать подобно Нейту. В данный момент мне хочется оказаться как можно дальше отсюда. Рядом с ним... и пусть он даже будет смотреть исподлобья и рычать на меня по поводу и без. С ним по крайней мере я чувствую себя хоть в какой-то безопасности. Сейчас у меня нет подобного ощущения.

Вновь смотрю на Питта. Я могла бы попробовать его вытащить, но как привести его в чувство и заставить мне поверить? Да и куда потом девать? Можно попробовать расспросить Карен о том, какая у него способность. Может быть она поможет нам сбежать.

Решено. Нужно найти оружие, поговорить с Карен, забрать Питта и убраться отсюда как можно скорее, пока парень не стал похож на высушенную мумию. Вот только легче сказать, чем сделать.

Пора выбираться отсюда. Отворачиваюсь от капсулы с Питтом и сразу же натываюсь взглядом на ряд холодильных камер, установленных у стены. Скорее всего гул исходит именно от них. Внутри все сжимается, когда мне мерещится, что холодильники наполнены человеческими телами. Несмело подхожу к одному из них и через прозрачную крышку заглядываю внутрь. С облегчением выдыхаю. Трупов нет. Но состояние покоя длится недолго, когда я замечаю, чем наполнен холодильник. Сомнений нет – это кровь. Оглядываюсь на людей в капсулах. Из них выкачивают кровь? Для чего?

Ответов нет.

Отворачиваюсь и быстро шагаю к выходу. Не знаю, сколько прошло времени с тех пор, как ушли Отто и Далила, но надеюсь, достаточно, чтобы они успели удалиться.

Дергаю за ручку и толкаю дверь. Не поддается.

Пробую еще раз и еще.

Заперто.

Волна паники накатывает на меня с оглушающей силой и скоростью.

Нет.

Нет-нет-нет!

С силой сжимаю кулаки, отчего начинают болеть пальцы.

"Без паники, Джейн! Найдем другой выход!"

Разворачиваюсь, собираюсь обследовать здание, но застываю, превращаясь в неподвижную статую.

Напротив стоит бородач – Гарри, еще трое мужчин, их имена я не помню, и женщина, которую, кажется, зовут Агнес.

– Заблудилась, красотка? – вкрадчиво спрашивает Гарри, нехорошо при этом улыбаясь.

Не двигаюсь с места. Даже кивнуть не могу. Впервые в жизни страх сковывает тело так, что я не могу пошевелиться.

Неожиданно Гарри бросается на меня, и я тут же выхожу из ступора. Бью его кулаком по лицу, чего он совершенно не ожидает, судя по изумлению и злости, читающимся в его глазах.

– Хватайте ее! – в ярости приказывает он и вновь кидается на меня.

На этот раз ударить мне не позволяют. Вчетвером меня скручивают за пару секунд. Руки заламывают за спину, заставляя согнуться чуть ли не пополам.

– Надеюсь, ты не против прогуляться? – издевательски спрашивает Гарри и подталкивает меня к двери, которая больше не заперта.

Пытаюсь найти хоть какой-то выход из ситуации, отыскать пути спасения, но в голове пусто. Там одна-единственная мысль: "Мне конец".

Глава 5

Нейт

День близится к закату, когда мы оставляем позади густой лес и останавливаемся на границе хилых деревьев, за которыми начинается поле, поросшее травой высотой мне примерно по пояс. Но пока выходить пусть и из-за скудного, но все-таки укрытия, ни один из нас не спешит. Это небезопасно, да и на самом деле глупо. В первую очередь стоит разобраться, куда завели нас поиски, продлившиеся несколько дней.

Достаю из рюкзака бинокль и оглядываю местность. Маяк подсказывает, что Джейн находится всего в пятистах метрах, но, судя по карте, лежащей у меня в кармане, там чистое поле. Никаких поселений – ни больших, ни маленьких. А это странно. Куда могли увезти ее те люди? Точнее, зачем они привезли ее *сюда*.

Смотрю в бинокль и непроизвольно хмурюсь. Через прибор прекрасно просматривается металлический забор, а за ним я вижу некоторое скопление психов.

– Какого черта? – вырывается у меня вопрос в пустоту.

На самом деле он риторический, ведь ответ получить неоткуда. И уж тем более мне его не даст Алистер, нетерпеливо ожидающий своей очереди на использование бинокля. В последние несколько дней мы практически не разговаривали. А началось все с того разговора в офисном здании посреди города, кишашего психами.

Убедившись, что Алистер в порядке, а Курт удалился на довольно приличное расстояние и догнать его будет весьма проблематично, с учетом того, что он наверняка не желает, чтобы его догоняли, я сбросил рюкзак на стол рядом с вещами Алистера и поудобнее устроился в кресле во главе стола.

Откинувшись на спинку, я прикрыл глаза. Да, с моей стороны было полнейшей глупостью отключаться от реальности, чтобы восполнить запас сил, но у нас просто не будет другого подходящего времени, чтобы это сделать. Поэтому еще до того как сесть в кресло, я подпер дверь так, что если кто-то попытался бы в нее вломиться, я тут же бы проснулся.

Отдохнуть удалось недолго, уже часа через два меня разбудил Алистер. Но и этого времени мне хватило, чтобы не чувствовать себя настолько уставшим, как в тот момент, когда я только оказался в кабинете.

– Что вообще творится? – первый вопрос, что задал мне Алистер, как только я открыл глаза.

– Ты мне объясни, – разминая мышцы, затекшие из-за сна в неудобном положении, спокойно произнес я и тут же задал встречный вопрос. – Ты ослабил контроль?

Алистер на мгновение отвел взгляд, запустил руку в волосы, ероша их еще сильнее.

– Да, – сознался он, твердо глядя мне в глаза. – Курт вел себя покладисто, поэтому я решил уменьшить воздействие.

– Дерьмовое время ты выбрал, – без наездов просто констатировал я.

– Да уже понял, – устало произнес Алистер, проводя ладонями по лицу. – Я все исправлю, как только мы его вернем.

Сделав глубокий вдох и шумный выдох, я покачал головой и уверенно заявил:

– Мы не пойдем за Куртом.

Алистер непонимающе нахмурил брови.

– В смысле?

– В самом прямом. Он должен все обдумать, проанализировать, взглянуть на место гибели Сейдж своими глазами. Убедиться, что ее там нет, чтобы больше никогда не возвра-

щаться к этому вопросу. На это Курту понадобится время, которое я готов ему дать. А мы пока найдем и вернем Джейн.

Алистер оглядел помещение, словно только тут понял, что мы здесь вдвоем.

– Что значит – вернем? – спросил он.

– Ее забрали какие-то люди, – пожав плечами, словно в этом нет ничего такого, пояснил я.

Хотя я не мог обмануть даже себя. Я волновался за Джейн. Мне просто необходимо было найти ее как можно скорее.

– А Стивен? – уточнил Алистер, хотя по его лицу я уже понял, что он и без того знает ответ.

– Он погиб, – ответил я коротко и поднялся, готовый отправляться в путь прямо сейчас.

– Подожди, – подняв вперед руку, остановил меня Алистер. – И что – мы так просто отправимся за Джейн, предоставив Курта самому себе?

– Именно.

– Самостоятельно он не справится, – предельно серьезно заявил Алистер. – Курту не совладать со своими эмоциями так же, как и не преодолеть такое расстояние в одиночку. Ему нужна наша помощь.

Стиснув зубы, я отвернулся. Я все это понимал, но свой выбор уже сделал. Вновь посмотрев на Алистера, я с еще большей уверенностью заявил:

– Мы пойдем за Джейн.

Недоверие, написанное в его глазах, красноречиво показало, что Алистер ожидал другого решения.

– Почему? – спросил он. – То есть я не имею ничего против Джейн, но Курт твой друг на протяжении нескольких лет, а Джейн ты знаешь совсем недавно, но все равно выбираешь ее. Почему?

Я проигнорировал вопрос, потому что не считал нужным отчитываться о причинах своих решений. Она нужна мне. И точка.

– Если ты хочешь пойти за Куртом, я тебя не держу, – произнес я. – Только нет гарантии, что он вновь не сбежит. Ему это нужно, Алистер. А я сейчас нужен Джейн. И я иду за ней.

После этого разговора мы общались только по необходимости, но тем не менее продолжили путь вместе. Думаю, Алистер понял, что я прав, но это не уменьшило его тревогу. Это я понял в тот момент, когда через несколько бесконечно долгих часов, что потребовались нам, чтобы выбраться из города, ко мне вернулась способность чувствовать чужие эмоции. Это знаило лишь одно – влияние Джейн на меня закончилось. В этот раз оно продержалось почти восемь часов. Во время пути, постоянных поисков укрытия и стычек с многочисленными психами, нам все же удалось выбраться невредимыми из самой настоящей мясорубки. Я постоянно проверял местоположение Джейн и Курта. И если Джейн остановилась в паре сотен километров от нас и больше не двигалась с места, то Курт продолжал продвижение в противоположном направлении.

И вот, мы, наконец, добрались до места, где, судя по показаниям маяка, держат Джейн, но мне до сих пор неясно, что с ней, в порядке ли она вообще.

Джейн точно жива, ведь мертвых маяк не показывает, но что она делает за забором с психами?

От одной только мысли, что Джейн все это время находилась в постоянной опасности, внутри все холодеет, и я едва ли замечаю протянутую руку Алистера, который безмолвно просит у меня бинокль. Отдав прибор, могу думать только об одном... а показывает ли маяк людей, обращенных в психов? Хотя какая разница? У Джейн нет S.K.G., а значит, она определенно жива.

– Она точно там? – спрашивает Алистер.

– Точно, – твердо киваю в ответ, при этом не глядя на собеседника. Смотрю в ту же сторону, что и он, вот только без бинокля все равно ничего не вижу. – Способность говорит мне об этом.

– Обойдем по периметру? – предлагает Алистер. – Может, найдем какой-то проход, или что-то полезное.

– Давай, – соглашаюсь я и забираю бинокль. – Только будем держаться поближе к деревьям. Джейн не может быть здесь одна. Люди, забравшие ее, должны находиться где-то поблизости.

Путь продолжаем молча. То и дело поглядываю в бинокль, чтобы увидеть забор и все новых психов, которые неприкаянно шатаются за ним. Делаю вдох поглубже, но чувствую только доносимую ветром вонь психов и яркие эмоции Алистера. Нет ни намека на присутствие Джейн, хотя маяк по-прежнему указывает, что она находится где-то за забором.

Стремительно темнеет, что является для нас как минусом, так и плюсом.

С одной стороны это существенно усложнит нам задачу, а с другой – можно будет выйти из укрытия и подойти поближе к забору.

– Слышишь? – спрашивает Алистер, внезапно остановившись.

Сокращаю шаг и тоже прислушиваюсь. Недалеко впереди мелькают яркие вспышки, быстро проносящиеся мимо. Но главное не это. А рев мотора.

– Идем! – тороплю Алистера и сам шагаю чуть быстрее.

Вскоре замечаю автомобиль, его фары освещают большие ворота, находящиеся в том самом заборе, за которым расположились психи, сейчас сбегавшиеся на звук. У ворот замечаю небольшую будку охраны, и в данный момент двое охранников открывают створки. Машина тут же въезжает внутрь, но психи почему-то не бросаются на нее. Алистер задевает мое плечо и указывает на причину этого феномена. Машина направляется по широкому проезду, огороженному с двух сторон сеткой, к которой подступают психи, но они не бросаются на преграду. Наблюдаем, как охрана вновь закрывает ворота, а автомобиль постепенно удаляется.

– Уберем охрану и проникнем за огороженный периметр? – предлагает Алистер.

– Это план Б, – тут же отвечаю я. – Поищем другой вход, если не найдем, то к утру, когда все точно будут спать, пойдем этим путем.

Алистер тут же соглашается, и мы, соблюдая осторожность, движемся в обход по периметру, особо не приближаясь к забору. Чтобы обойти всю территорию и вернуться к воротам, у нас уходит больше двух часов. На небе появляется лунный диск, ярко освещающий землю, благодаря отсутствию облаков.

За время разведки мы наблюдаем картину полнейшего спокойствия. Нам не встречается ни одного психа по эту сторону забора. Мы не наблюдаем никакой охраны, кроме тех двоих в будке у ворот. Нас окружает тишина, иногда разбавляемая копошением психов за металлической преградой.

В итоге останавливаемся возле деревьев прямо напротив ворот. В сотый раз за последние дни активирую маяк. Джейн по-прежнему там, возможно, точка с ее местоположением едва заметно сместилась, но это можно списать на то, что до нее рукой подать и я могу разобрать, что она двигается по огороженному периметру.

В данный момент я едва сдерживаюсь, чтобы не броситься вперед, перебить всех, кто встанет у меня на пути, и наконец оказаться рядом с Джейн. И дело даже не в том, что она нужна мне для контроля. Нет. Без нее все не так. Мое мироощущение изменилось с ее появлением, а когда она исчезла, я будто наполовину опустел. Почему? Я пока не разобрался. Но точно знаю – это правда. А найти ее и вытащить из западни стало для меня задачей номер один. Надеюсь, что ей не причинили вреда. Слишком долго Джейн была у этих людей. Даже думать не хочу о том, что с ней могли что-то сделать. Если это так...

Руки сжимаются в кулаки, а внутри зарождается непреодолимое желание кому-нибудь врезать.

– Итак, – начинаю я, но мгновенно настороженно замолкаю.

Делаю глубокий вдох, ощущая, как меня заполняет знакомое чувство, по которому я, не буду даже обманывать себя, невероятно скучал.

Я чувствую Джейн. Вернее, ее невероятный притягательный аромат.

Быстро проверяю маяк. Джейн медленно движется в мою сторону, и я уже делаю шаг навстречу, когда Алистер перехватывает меня за предплечье.

– В чем дело? – с тревогой спрашивает он.

– Джейн идет сюда, – говорю я, вновь вдыхая, чтобы почувствовать *это* еще раз.

– Что? – изумленно спрашивает Алистер.

Вот и я бы хотел знать ответ на этот вопрос. И, возможно, скоро я его получу. Не тружусь ответить Алистеру. Беру бинокль и переключаю его в ночной режим. Смотрю в сторону ворот. Вижу шестерых человек, вышедших через них. Один останавливается поговорить с охранником, пятеро шагают направо, держась неподалеку от забора. Джейн среди них.

– Ну? Что там? – не унимается Алистер.

Но вопросы повисают в воздухе, я просто вручаю ему бинокль и поглубже втягиваю носом воздух, осознавая, что что-то определенно не так. Теперь я чувствую не только запах Джейн, но и ее эмоции. Я даже не трачу времени на то, чтобы разобраться в происходящем, потому что наверняка убедился в одном – она в беде.

Скидываю на землю рюкзак и лишнее оружие, ощутив на языке горечь из-за того, что Джейн злится. Она испытывает поистине невероятный гнев вперемишку с отчаянием. А еще я чувствую, что ей больно.

Ей больно...

Цунами, целиком и полностью состоящее из злости на людей, причинивших боль Джейн, обрушивается на меня, едва не прижав своим весом к земле.

Твою ж...

Ощущаю, как начинают подрагивать пальцы, а потом... случается это.

Снова.

Сбой в эмоциях.

На первое место выходит всепоглощающая ярость, и я теряю контроль. Но в то же время чувствую – что-то изменилось. В этот раз все по-другому.

Я не набрасываюсь на стоящего в полуметре от меня Алистера. Но едва сдерживаю рык, когда он, вероятно, благодаря своей способности, понимает, что что-то не так, крепче перехватывает мое предплечье и предупреждающе произносит всего одно слово:

– Нейт!

Вырываю руку и толкаю его с такой силой, что он отлетает в сторону. Как и куда приземляется Алистер, я уже не вижу. Бросаюсь вперед до того, как он настигнет меня и *успокоит* ярость.

Впервые за те несколько раз, что со мной это происходит, я добровольно целиком и полностью отдаю бразды правления той части внутри меня, что *принадлежит* психу.

Запах Джейн, который мог бы успокоить меня, отходит на второй план, сейчас я чувствую только эмоции. Ее и еще нескольких человек, что находятся рядом. Кто-то испытывает страх, кто-то предвкушение и даже наслаждение от происходящего. Проблема только в том, что пока я не вижу, что там происходит.

Знаю только, что они постепенно смещаются от забора и направляются в сторону леса слева от меня. И я собираюсь догнать их и перехватить до того, как они достигнут точки назначения, где бы она ни была.

Ускоряю шаг в тот момент, когда до меня доносятся звуки борьбы. Ощущаю решительность, исходящую от Джейн. Но длится это недолго. Она вскрикивает от боли, и больше я ее не слышу. Только другой женский голос.

– Что ты творишь? Отто будет...

– Да плевать мне на Отто! – обрывает грубый мужской голос. – Скажем, что девчонка сбежала. Охрана все подтвердит.

Дальше не слушаю, слегка замедляюсь, чтобы перевести дыхание перед нападением.

В свете луны наконец вижу пять фигур, склонившихся над Джейн, лежащей без сознания прямо на земле.

В голове лишь одно слово, повторяющееся многократно: "Убью!".

Руки больше не дрожат, когда с одной из них срывается молния. Один из мужчин падает на землю. Остальные на секунду застывают. Женщина кричит. Воспользовавшись их заминкой, налетаю на ближайшего. Вижу ужас в его глазах за секунду до того, как я сворачиваю ему шею.

Не обращаю внимания, куда летит тело. Поворачиваюсь к трем оставшимся. Женщина оступает и падает на задницу, тут же начиная отползать прочь и не переставая верещать. Двое бросаются на меня с ножами. Удивлен, что у них нет огнестрела.

Я мог бы убить их за секунду, но... не хочу. Вернее, не хочет другой я – тот, что управляет ситуацией.

Они нападают одновременно. Одного пинаю в колено, второго бью кулаком в лицо. Первый шипит от боли, но не ждет, вновь бросается на меня, яростно размахивая ножом. Хватаю его за запястье и сжимаю с невероятной силой, удивляющей даже меня. Кажется, я слышу хруст. Точно сказать не могу, так как моя жертва орет благим матом. Заламываю руку ему за спину, заставляя согнуться пополам, и мощным движением выбиваю плечо из сустава.

Ощущаю вспышку боли на левом предплечье. Отпускаю соперника, который с криком заваливается на землю. Поворачиваюсь ко второму. С кончика его ножа капает кровь. Он ранил меня?

Сквозь сжатые зубы вырывается рычание, отчего нападающий тут же отступает назад, его глаза расширятся, а меня обдает волной ужаса, исходящего от него.

Но мне уже надоело с ними возиться, запугивать и убивать ради наслаждения – не мое.

Взмах руки. Второй.

Две вспышки – два трупа.

Поворачиваюсь к женщине, которая почти доползла до забора.

– Пожалуйста, – шепчет она дрожащим голосом.

Но мне на нее плевать. Бросаю быстрый взгляд ей за спину и отворачиваюсь, выискивая Джейн.

Новый крик разрывает тишину, когда женщина, скорее всего сама того не подозревая, доползает до забора, и там ее хватают сразу двое психов.

Мгновенно позабыв о ней и отключившись от воплей боли, подхожу к Джейн и опускаюсь перед ней на колени. Проверяю ее состояние. Грудь размеренно поднимается и опускается. Джейн просто без сознания.

Склоняюсь чуть ниже, буквально касаясь носом теплой шеи. Ландыш и клюквенный мармелад проникают в легкие. Резко вскидываю голову, услышав приближающиеся шаги. Алистер замирает в нескольких метрах от меня. Он поднимает руки вверх.

– Нейт? – зовет он, наверняка готовый применить на мне свою способность.

– Минуту, – с трудом проталкиваю я.

Вновь вдыхаю, ощущая, как другой я нехотя отходит в сторону, возвращая настоящему мне управление собственным телом.

– Надо уходить, – говорит Алистер, заметив, что я вновь владею собой. – Они так орали, что охрана по-любому вызвала подмогу.

Смотрю на Алистера, только тут замечая, что у него все мои вещи, что я бросил. Киваю. Он прав.

– Ты не пострадал? – приглушенно спрашиваю я, испытывая легкое раскаяние за то, что практически напал на него.

Алистер отвечает без промедления:

– Порядок.

Ограничиваюсь легким кивком и поднимаю с земли Джейн, крепко прижимаю ее к себе и вдыхаю аромат, по которому невероятно скучал.

– Уходим, – бросаю я и быстро направляюсь в сторону леса.

Глава 6

Джейн

Веки медленно поднимаются и тут же опускаются из-за ослепительного света, бьющего по глазам. Отворачиваю голову от яркого источника и тихо шиплю от боли, пронзающей левую сторону лица. Подношу ладонь к глазам, прикрываю их и вновь приподнимаю веки. На этот раз с большим успехом, чем в предыдущий. Несколько раз моргаю, чтобы привыкнуть к освещению.

Аккуратно ощупываю лицо, пытаюсь понять, откуда взялась боль. Оглядываюсь и хмурюсь, потому что нахожусь в незнакомом помещении. И тут вспоминаю все.

Отто. Его людей. Склад, заставленный капсулами с людьми. Холодильники с кровью. Гарри...

Меня поймали и куда-то повели. Под конвоем. Гарри приставил мне нож к боку и сказал, что проткнет печень, если я не буду вести себя покладисто. Помню, как мы покинули защищенную территорию по тому самому свободному коридору, где на сетчатый забор бросались и с остервенением рычали психи. Оказавшись за металлической преградой, мы отправились в сторону леса. Гарри отвлекся на пару секунд, и я подумала, что это прекрасный шанс вырваться на свободу и попробовать сбежать. Это было глупо. Я успела сделать всего две вещи. Оттолкнуть своего конвоира и ударить одного из его людей. В следующую секунду мне врезали по лицу, а потом... я очнулась здесь.

Полупустая комната со стулом, одна ножка которого кажется короче остальных, комодом с распахнутыми дверцами и продавленным диваном, именно на нем я и лежу. Судя по виду из трехстворчатого запыленного окна, я нахожусь на первом этаже какого-то дома. Снаружи буйствует зелень. А солнце поднялось недостаточно высоко, значит сейчас только позднее утро. К моему удивлению, меня не связали, возможно, только заперли, потому что дверь плотно закрыта. Куда меня притащили? А главное, что со мной в итоге сделают?

Медленно сажусь, игнорируя легкое головокружение и боль после удара по лицу. Прикладываю к нему руку тыльной стороной ладони, которая дарит хоть какую-то прохладу. Если этот кретин Гарри думает, что после вчерашнего я оставила попытки сбежать, он еще глупее, чем я полагала. В первую очередь решаю осмотреть окно, если мне удастся его открыть, то не придется высовываться в коридор, где я с вероятностью в сто процентов с кем-нибудь столкнусь.

Сползаю к краю дивана, но мгновенно замираю, услышав приближающиеся шаги. Черт! Еще раз осматриваю комнату, чтобы найти хоть какое-то подобие оружия. Не вижу ничего подходящего, кроме стоящего в углу колченогого стула. Собираюсь воспользоваться хотя бы им, но даже встать с дивана не успеваю.

Дверь открывается с тихим скрипом, а из головы тут же вылетают все мысли о злосчастном стуле.

Моргаю раз.

Второй.

Видение не исчезает.

Ведь это не может быть правдой. Нейт не может быть здесь.

Он быстро осматривает меня с ног до головы, его внимание на мгновение задерживается на моей больной скуле. Судя по силе удара и до сих пор сохранившимся болевым ощущениям, там должен быть синяк. А в следующую секунду наши взгляды встречаются. Дыхание застревает в горле.

– Нейт, – у меня вырывается тихий недоверчивый шепот на выдохе.

– Давно проснулась? – спрашивает он будничным тоном.

Его низкий глубокий голос приводит меня в чувство. Это он. Настоящий.

Сама не замечаю, как оказываюсь на ногах. Игнорируя легкое головокружение и не ведая, что творю, в мгновение ока пересекаю разделяющее нас расстояние и влетаю в объятия Нейта. Цепляюсь за него с такой силой, будто он моя последняя надежда на выживание. Когда руки Нейта с силой прижимают меня к его сильному телу, я наконец убеждаюсь, что это не сон.

– Ты нашел меня, – потрясенно шепчу я.

Стивен говорил, что Нейт найдет меня, но тогда я вообще не думала, что он хотя бы жив. Сейчас мне все равно, как он это сделал. Главное, что я снова в безопасности. С ним я под защитой. До этого момента я даже не задумывалась, насколько для меня это важно.

– Что они с тобой сделали? – спрашивает Нейт, и я слышу сталь в его голосе.

– Я в порядке, – говорю я и с неохотой отстраняюсь.

Оглядываю Нейта, только тут замечая порванный рукав куртки и... кровь.

– Ты ранен? – тут же спрашиваю я.

– Ерунда, – отмахивается он и вновь спрашивает. – Что с тобой сделали?

Его красноречивый взгляд направлен на мое побитое лицо.

– Я пыталась сбежать, поэтому мне и врезали, а до этого обращались очень даже хорошо. Никакого вреда не причинили. Как ты оказался здесь? И где мы вообще?

Несколько секунд Нейт внимательно разглядывает меня, но он точно должен знать, что я говорю чистую правду. Мои эмоции не соврут.

– Мы с Алистером добрались до места, где тебя держали, еще вечером, – поясняет он. – Уже хотели вломиться на территорию, но тут я тебя почувствовал.

Ощушаю, как сердце начинает биться чаще. Почувствовал? Меня? Я не знаю, как реагировать на эти слова, но мое тело откликается недвусмысленно, рассылая горячие волны по коже. К щекам приливает кровь, и я делаю медленный шаг назад. Нейт все подмечает, склоняет голову набок и слишком внимательно смотрит на меня. Во рту внезапно пересыхает, и я прочищаю горло:

– Что случилось потом? Ну, с теми людьми?

– Я всех убил, – не моргнув и глазом, хладнокровно сообщает Нейт.

Киваю. Поделом. Мне не жаль их. Если бы не Нейт, понятия не имею, что со мной могло бы случиться.

И только тут до меня доходит, что он сказал незадолго до этого. *Мы с Алистером...*

Про Курта не было сказано ни слова. Подавляю тяжелый вздох. Мне невероятно жаль его. Он не заслужил смерти. Как и Стивен.

– Где Алистер? – спрашиваю я, чтобы отвлечься от мрачных мыслей.

– Идем, – вместо ответа Нейт кивает себе за спину.

Следом за ним покидаю комнату и оказываюсь в более просторном помещении. Похоже, это гостиная. Быстрый осмотр дает понять, что мы находимся в небольшом одноэтажном доме.

Алистер обнаруживается у окна. Он смотрит в бинокль.

– Что там? – спрашивает Нейт.

– Двое прошли в обратном направлении, остальных пока не видел, – монотонно сообщает Алистер и оборачивается.

Заметив меня, он, как Нейт до этого, быстро оглядывает с головы до ног, только после этого улыбается.

– Как ты? – спрашивает он.

– Порядок, – снова отвечаю я и перевожу внимание на Нейта. – Спасибо, что пришли за мной.

– Мы не могли иначе, – с какой-то странной интонацией произносит Алистер.

Нейт бросает на него хмурый взгляд, значение которого остается мне непонятным.

– У меня есть что рассказать, – сообщаю я, обдумывая с чего бы начать.

Мужчины тут же обращаются во внимание. Нейт настороженно смотрит на меня. Замечаю, как сжимаются его кулаки.

– Ты же сказала, что тебе ничего не сделали, – напряженно говорит он.

– Так и есть, – заверяю я. – Дело не во мне...

Решаю, что следует начать с самого начала. Рассказываю о событиях, произошедших после того, как мы разошлись с Нейтом еще в том городе. О том, как Стивена укусили, но он продолжал вести меня дальше, чтобы убраться от психов. Затем сообщаю о событиях на мосту. А после обо всем, что произошло, когда я очнулась в общине Отто. Рассказываю об обнаруженных капсулах и людях в них, а также о своих догадках, кто они такие, исходя из того, что среди них был Питт. После того как заканчиваю свой рассказ, Нейт и Алистер, спокойно слушавшие и ни разу не перебившие меня, переглядываются с задумчивым видом. Некоторое время в помещении еще висит тишина.

– Целые холодильники крови? – наконец переспрашивает Алистер.

– Да, – подтверждаю я.

– Зачем им столько? – тут же отрешенно произносит он.

Молчу, ведь у меня нет ответа на этот вопрос.

– Скорее всего для каких-то целей военных и ученых, – отстраненно говорит Нейт, глядя при этом в сторону окна. – Если люди из этой общины живут за их счет, я не удивлен, что они отлавливают людей с S.K.G. и используют в своих целях.

– И что будем делать? – осторожно интересуюсь я.

Этот вопрос заставляет Нейта обратить все внимание на меня. Он вопросительно изгибает брови.

– А что ты предлагаешь?

Вопрос задан таким тоном, что что-то предлагать у меня нет никакого желания, но я все равно говорю, злясь на себя из-за того, как неуверенно звучит мой голос.

– Ну, мы ведь шли в более защищенную лабораторию, чтобы спасти беременных женщин, которых там вообще могло не быть. А тут мы точно знаем, что в том месте есть люди, которым требуется помощь. К тому же Отто и его люди вооружены не так серьезно, как военные...

– Остановись, – прерывает меня Нейт.

Замолкаю, выжидательно глядя на него.

– Мы не будем этого делать, – спокойно произносит он, и я чувствую легкий укол разочарования.

Меня не удивляет его решение. И тут он безусловно прав. Против нас будет больше пятидесяти человек с неизвестным количеством вооружения, военные, которые могут нагрянуть в любой момент, если еще не нагрянули после того, что произошло вчера. А также мы просто физически не сможем вытащить оттуда столько человек, пусть даже трижды со способностями. Они не в состоянии перемещаться самостоятельно. Возможно, некоторые из них умрут от истощения или чего-то еще, если достать их из капсул.

Но я не могу сдаться просто так. Называйте это как хотите, но я... прониклась что ли. Прониклась идеей спасения незащищенных из лап тех, кто ведет себя с ними бесчеловечно. Тем более у меня перед глазами все еще стоят изможденные лица людей, запертых в стеклянных гробах. Разве они заслужили это? Даже если не все из них хорошие люди, это не значит, что можно ставить над ними опыты только потому, что они чем-то отличаются от не одаренных.

– Я понимаю все трудности, – говорю я, – но мы могли бы поискать транспорт, а потом вернуться...

– Нет, – вновь перебивает Нейт и для наглядности своего несогласия качает головой.

Чувствую поднимающееся где-то в глубинах моего существа раздражение.

– У нас есть дела поважнее? – с сомнением спрашиваю я.

Мы целенаправленно шли в лабораторию, которой сейчас нет. Не спасли тех людей, и я не понимаю, почему бы нам не попытаться сделать это с другими.

– Вообще-то есть, – признается Алистер, поворачивается к Нейту и спрашивает. – Где Курт?

Нейт с раздражением смотрит на него, затем переводит внимание на меня. Глубоко вдыхает и на какое-то время прикрывая глаза. Со стороны кажется, что он глубоко ушел в себя. Перевожу непонимающий взгляд на Алистера, но тот лишь смотрит на Нейта, выжидательно сложив руки на груди.

Поворачиваюсь к Нейту и, пока никто не видит, еще раз внимательно оглядываю его. Кроме раненой руки, других травм не замечаю. Только под глазами собрались тени, намекающие на то, что ему требуется отдых. В остальном он выглядит вполне неплохо. Хотя это слово совсем не подходит этому мужчине.

Внезапно Нейт распахивает глаза, пристально глядя прямо в мои. В тысячный раз у меня возникает такое ощущение, будто он читает мои мысли. Краснею, но взгляд не отвожу.

Алистер прокашливается, привлекая наше внимание, и я неохотно разрываю зрительный контакт.

– Он добрался до места, – сообщает Нейт.

Вновь смотрю на него и свожу брови к переносице. Ничего не понимаю.

– Подождите, – прошу я, подняв руки ладонями вперед. – Курт жив?

– Определенно да, – кивает Нейт.

С облегчением выдыхаю, но тут же снова хмурюсь.

– Тогда где он?

Мужчины переглядываются. Алистер задумчиво потирает затылок.

– Он сбежал в тот день, когда тебя схватили, – сообщает он.

– Сбежал? – удивляюсь я, но тут же понимающе киваю, потому что догадываюсь, куда он мог отправиться. Поворачиваюсь к Нейту. – Пойдите, а как ты понял, что он уже добрался?

Нейт вновь косо смотрит на Алистера, тот лишь пожимает плечами.

– У меня есть одна способность, благодаря ей я знаю, где находится человек, о котором я думаю.

Потираю предплечья ладонями. Все встало на свои места. Теперь понятно, что имел в виду Стивен, когда говорил, что Нейт найдет нас. И совершенно ясно, как он в итоге отыскал меня. Было бы проще, если бы я раньше знала об этой его *особенности*. Не пришлось бы так волноваться эти дни в компании Отто и его людей. Хотя о чем это я? Я ведь даже не была уверена, жив ли вообще Нейт.

Но теперь, когда он спас меня... меня будто под дых бьют... он пришел за мной, а не отправился за Куртом.

Смотрю в его карие глаза, что внимательно наблюдают за каждым моим движением. Ощущаю разрастающийся в груди трепет, сердце колотится с невероятной скоростью. И пусть это глупо, ведь я прекрасно знаю, зачем я на самом деле нужна Нейту, но я не могу совладать с чувствами. Я бесконечно рада и благодарна ему за то, что он пришел за мной.

– Надо уходить, – прорывается в сознание голос Алистера и рушит наваждение. – Те несколько человек так и не вернулись. Они могут забраться сюда, чтобы осмотреться. Лучше уйти по-тихому, пока нас не заметили.

Нейт поднимается с дивана, но смотрит при этом только на меня.

– Алистер прав, лишние проблемы с твоими новыми знакомыми нам ни к чему.

Тоже встаю, наблюдаю, как мои спутники поднимают рюкзаки, Нейт расстегивает свой, достает оттуда запасной свитер и протягивает мне.

– Сегодня прохладно, замерзнешь в футболке, – поясняет он.

С благодарностью киваю, ведь, отправившись на минуточку в соседнюю комнату, чтобы поговорить с плачущей Карен, я даже не подумала о том, что надо бы надеть что-то поверх футболки, в которой спала. А потом я спешила за Отто и Далилой, мне было не до переодеваний.

Надеваю свитер, который оказывается чересчур велик, но мне все равно. Он мягкий, теплый и... пахнет Нейтом. Мне нравится. Замираю, когда ловлю себя на этих мыслях, и поспешно говорю, стараясь переключить свои чувства, чтобы Нейт не понял, о чем я думаю.

– Спасибо.

Он просто кивает, но смотрит слишком внимательно, а через секунду протягивает мне пистолет, который я забираю уже молча. По привычке проверяю состояние оружия и количество патронов, а только после этого прячу его за пояс джинсов. Алистер тем временем достает еду из своего рюкзака и дает мне.

– Поем на ходу, – говорю я.

– Уверена? – уточняет Алистер.

– Да.

– Тогда идем, – Нейт указывает на выход.

Гостиную, а за ней и дом покидаю последней. Смотрю на широкую спину Нейта, идущего передо мной. Глубоко вдыхаю свежий воздух вперемешку с пьянящим ароматом, исходящим от свитера. Ощушаю, как впервые за последнее время меня наполняет спокойствие.

Я в безопасности.

Глава 7

Джейн

Уже пару часов пробираемся по довольно густому подлеску, а последние минут тридцать еще и сквозь колючий кустарник, стараясь при этом оставаться как можно незаметнее, что весьма проблематично, ведь сделать это бесшумно априори невозможно. Несколько раз за все время, что мы старались удалиться от поселения Отто, мы видели людей, отправившихся за нами в погоню. Точнее, за мной. Больше всего меня напрягает то, что на мои поиски последовали не только люди Отто с ним во главе, но и военные.

Думаю, они каким-то образом догадались, что мне помогли сбежать одаренные. Хотя было бы странно, если бы до них это не дошло. Нейт сказал, что убил тех людей, которые схватили меня и вели в неизвестном направлении. Он не мог разобраться с ними в одиночку, не используя своей способности. Но все равно такое количество погони просто немыслимо. И хотя прошло уже больше четырех часов с тех пор, как мы видели преследователей в последний раз, ни один из нас и не думал расслабляться.

– Джейн, пригнись, – негромко распоряжается Алистер, и я тут же по старой привычке выполняю приказ.

Над головой слышится треск, а потом мне на макушку и за шиворот сыплется какой-то мелкий мусор и листва. Не успеваю возмутиться этому факту, как Нейт приказывает громким шепотом:

– Тихо!

Замираю в неудобном положении и осматриваюсь по сторонам, но в этих зарослях не вижу, что его насторожило. Выдержав не больше минуты, все же решаюсь спросить, понизив голос до минимума:

– Что там?

– За этими кустами, метрах в шестидесяти, начинается поселение. Там какое-то движение, кажется, психи, но я не могу определить сколько их.

Вскидываю голову и удивленно смотрю на его сосредоточенный профиль. Нейт стоит всего в паре шагов от меня, как он хоть что-то может видеть и слышать? Снова какое-то умение? Сколько же у него их? Я знаю минимум о трех. Но не факт, что их именно столько.

Минуты через три-четыре, когда у меня уже начинают затекать ноги от нахождения в столь неудобном положении, Алистер, расположившийся куда удобнее слева от меня, все так же негромко произносит:

– Я вижу двоих.

– Я тоже, – без промедления отвечает Нейт и вздыхает. – Ладно, идем. Разберемся с ними по-тихому и уберем тела с видного места. Нет смысла и дальше сидеть в кустах, если бы там поблизости были люди, психи уже засекли бы их.

Нейт поворачивается и неожиданно подает мне руку, на которую я секунду удивленно пялюсь. Опомнившись, вкладываю свою ладонь в его и мимолетно улыбаюсь, когда полностью выпрямляюсь. Нейт кривовато улыбается в ответ, отчего мое сердце пропускает сразу два удара. По предплечью вверх растекается тепло, и оно остается там даже когда он выпускает мои пальцы. Нейт протягивает руку, вытаскивает из моих волос сухой лист и легко отбрасывает его в сторону. Все это он проделывает с таким невозмутимым видом, что я не нахожу ничего иного, как просто стоять и пялиться на него, едва сдерживаясь, чтобы не открыть рот от удивления.

Нейт дарит мне еще одну мимолетную улыбку и отворачивается, направляясь прочь. Шагаю было следом, но останавливаюсь, ощутив, как по спине прокатывается что-то колючее.

Со всем возможным недовольством смотрю на Алистера, из-за которого мне кажется, что я покрыта лесным мусором с головы до ног. Вероятно, я недалеко ушла от реальности. Алистер не обращает на меня внимания, продолжая путь следом за Нейтом. Кое-как отряхиваюсь и спешу за ними.

Несмотря на то, что мы решили наконец выбраться на открытую местность, ни один из нас не ведет себя беспечно. Так же тихо движемся туда, где заканчиваются заросли. На ходу пытаюсь стряхнуть с себя оставшийся мусор, но краем глаза продолжаю следить за психами, которых наконец увидела. Они пришли в движение и теперь бодро направляются в нашу сторону.

– Стойте, – командует Нейт. – Разберусь с ними здесь, тела спрячем в кустах.

Отхожу на шаг в сторону и останавливаюсь, оглядывая окрестности, в то время как на нас несутся двое психов, грязных до такой степени, что невозможно определить какого пола они были до того, как изменились.

Кусты, сквозь которые мы продирались все это время, заканчиваются на краю небольшой поляны, а сразу за ней идет деревянный забор и постройки из того же материала. Вижу несколько амбаров и что-то типа загонов для скота. Очевидно, что раньше здесь было что-то типа фермы. Возможно, не одной, потому как далеко слева виднеются похожие сооружения, а прямо за ними, метрах в пятистах сквозь разросшуюся буйную зелень просматриваются дома. Скорее всего когда-то там были ранчо или какое-то подобное мелкое поселение, состоящее из них.

Не успеваю и глазом моргнуть, как Нейт выпускает по молнии в изрядно приблизившихся противников. Те практически мгновенно падают замертво.

Нейт и Алистер первыми выбирают из кустов, подхватывают сначала одно тело, оттаскивают его в заросли, затем повторяют процедуру со вторым.

Я продолжаю осматриваться. Но, к счастью, больше никого не вижу. Мельком смотрю в сторону ползущего к горизонту солнца и спрашиваю у Нейта:

– Переночуем на одном из ранчо?

Он отрицательно качает головой.

– Нет. Если те военные все еще преследуют нас, они могут появиться как раз с этой стороны. Если мы укроемся в одном из домов, то заметим их приближение слишком поздно. Во-первых, там все затянато какими-то кустами и деревьями, даже отсюда это видно. А, во-вторых, обзору будут мешать эти сараи. Лучше осмотрим их и выберем какой-то один для ночевки.

Киваю, потому что понимаю, он прав. Какой бы у меня не был опыт работы с военными, опыт Нейта в выживании в этом мире гораздо богаче.

Сквозь высокую траву пробираемся к первому забору. Перекладыны прогнили, поэтому нечего и думать, чтобы перелезть через них – сломаются. По очереди ныряем в проем между ними, а затем быстрым шагом направляемся в сторону первого амбара. Это высокая постройка скорее всего когда-то красного цвета, но краска почти полностью облезла, а оставшаяся выгорела на солнце до грязно-розового состояния. Приближаемся к воротам, одна из петель оторвана, из-за этого створка косо упирается одним углом в землю. Пока Нейт и Алистер оценивают обстановку, я поворачиваюсь к ним спиной и оглядываю кусты, которые мы покинули совсем недавно. Никого. Развернувшись, успеваю заметить еще двоих психов в не лучшем состоянии, чем предыдущие. Они выбегают из-за сарая и с довольным рычанием тех, кто уже готовится приступить к раннему ужину, несутся в моем направлении. Не успеваю даже подумывать о том, чтобы выхватить из-за пояса пистолет, как Нейт появляется из-за сломанной двери и небрежно отправляет по молнии точно в головы психам. Они тут же валятся на землю. Подоспевший Алистер появляется как раз в тот момент, когда оба уже находятся в горизонтальном положении.

– Что там? – спрашиваю я, кивнув на амбар.

– Крыша обвалилась в двух местах, – отвечает Нейт и жестом подзывает Алистера. – Надо убрать тела.

Пока мои спутники скрывают следы преступления, затаскивая мертвых психов в тот самый сарай, как выразился до этого Нейт, я слежу за обстановкой.

Когда дело сделано, без промедлений шагаем в сторону следующей постройки. На первый взгляд она выглядит гораздо перспективней предыдущей, но Нейту хватает секунды, чтобы отвергнуть и этот вариант. Видя мои вопросительно приподнятые брови, он отвечает коротко, но емко:

– Одна из стен отсутствует, а еще внутри какие-то кости.

Чувствую, как кровь отливает от лица.

– Человеческие?

– Нет, но это дела не меняет.

Киваю, абсолютно согласная с этим высказыванием. Ночевать там, где кто-то умер, пусть даже это было животное, у меня нет никакого желания.

Более-менее благоприятная обстановка обнаруживается в третьем амбаре. Стены и потолок оказываются на своих местах, и огромным плюсом является то, что под потолком находится деревянный настил из толстых досок. Туда ведет металлическая лестница. Алистер быстро взбирается по ней и скрывается на настиле. Минута, и он показывается в поле видимости.

– Все чисто, – говорит он. – Похоже, когда-то здесь хранили сено или что-то подобное. Плюс в передней части стены прямо под потолком есть окно, через него прекрасно видно дорогу и кусты, по которым мы бродили до того, как вышли сюда.

– Отлично, – отзывается Нейт. – Оставайся тут, следи за местностью, мы с Джейн сходим в поселение, осмотримся, ну и вдруг сможем обнаружить что-то полезное.

Бросаю на него удивленный взгляд, но не спорю. Мне и правда не помешает поискать хотя бы куртку, ведь все мои вещи остались в поселении Отто.

Алистер несколько секунд внимательно вглядывается в лицо Нейта, остающегося абсолютно невозмутимым. Затем кивает и исчезает.

Покидаем амбар, обходим его справа и направляемся в сторону поселения, при этом стараемся следить за периметром. Хотя Нейт и говорит, что не чувствует поблизости психов (что для меня звучит донельзя странно, но я благоразумно не комментирую это высказывание).

Осматриваем несколько домов, примерно через час заходим в последний. Это большое двухэтажное здание, построенное исключительно из дерева. Оказавшись внутри, быстро осматриваемся и ищем хоть что-нибудь полезное. В предыдущих мы мало что нашли.

Замечаю, что Нейт остановился на пороге гостиной на первом этаже и внимательно смотрит на невысокий журнальный столик. Заинтересовавшись, что могло привлечь столь пристальное внимание, подхожу поближе и смотрю туда же.

– Это смартфон? – спрашиваю с сомнением.

Подобную технику я видела только в видеороликах, которые нам показывали в школе, когда мы изучали, каким был мир "до".

Сейчас для связи военные предпочитают пользоваться рациями ближнего и дальнего действия, а также планшетами, на которые по закрытым линиям связи отправляется вся полезная информация. Но планшеты значительно больше того предмета, что лежит перед нами на столе.

– Да, – отвечает Нейт и переводит внимание на меня.

– Ты, наверное, скучаешь по тому времени, когда у каждого была подобная штука?

Некоторое время Нейт просто разглядывает меня, выражение его лица при этом остается непроницаемым. Затем он слегка покачивает головой из стороны в сторону.

– У меня нет на это времени, – говорит он после продолжительного молчания. – Но не буду отрицать, что иногда я вспоминаю те дни. И каждый раз ловлю себя на мысли, насколько жизнь была бы проще, если бы ученые не открыли проклятый S.K.G. и не решили поиграть в гребаных властелинов мира.

– Наверное ты прав, – произношу я, задумавшись. – Мне было почти четыре, когда были зафиксированы первые случаи обращения. И тут можно сказать, что в какой-то степени мне повезло, что отец был военным, – горько усмехаюсь, когда до меня доходит, что я чуть ли не впервые в жизни подумала, да еще и сказала вслух, что мне повезло с отцом. – Нас с мамой увезли в город, который оперативно стал закрытым. А спустя несколько месяцев маму забрали, а меня отдали Скарлетт. К чему я все это говорю. Для меня жизнь почти не изменилась. У нас было электричество, местное телевидение, еда, одежда, да и вообще все самое необходимое. Долгие годы я жила в подобие пузыря защищенности, а то, что творилось за высокими стенами, казалось чем-то вроде фантастики и страшилок на ночь. До тех пор, пока меня грубо не вырвали из безопасного мирка, поместив в огромный мир, полный ужаса, с которым мне предстояло столкнуться лицом к лицу. Не буду скрывать, было сложно. Но я привыкла. Думала, что привыкла, пока не поняла, что при жизни с военными я тоже была в своего рода защищенности. До меня дошло это, только когда я оказалась в "свободном плавании", когда познакомилась с вами. И порой я, как сейчас, задумываюсь о том, что еще многого не знаю. А еще о том, что вам было гораздо сложнее. Вас выкинуло в мир, полный кровожадных монстров, а еще военных, открывших на вас охоту, вместо того, чтобы спасти. Не представляю, как вы выжили.

Судя по выражению лица Нейта, его то ли удивила, то ли впечатлила моя речь. Я не задавала никаких вопросов, не давала намеков на то, что хочу что-то узнать, но Нейт, видимо, все равно решает поделиться:

– Мне было четырнадцать, а Килиану шестнадцать, когда за нами пришли. Как нам удалось выжить? Скорее всего в большей степени на это повлияла сила воли и выдержка брата. В какие только передряги мы не попадали, Килиан всегда ставил меня на первое место. Именно брат научил меня главному правилу жизни в этом мире. Никогда не сдавайся. Именно так оно звучит. Большую часть жизни я следую этому правилу. Мне тридцать лет, и я до сих пор жив. Неплохо, я считаю.

Нейт улыбается уголком губ, и я тоже не удерживаюсь от улыбки. Но она почти сразу сходит на нет. Отворачиваюсь и, нахмурившись, смотрю прямо перед собой, задумчиво потирая кожу над верхней губой костяшкой указательного пальца.

– В чем дело? – спрашивает Нейт.

Поворачиваюсь к нему, заметив, что он нахмурил брови.

– Ничего такого, – заверяю я. – Просто, если мои подсчеты верны, три дня назад мне исполнилось двадцать. А это как-то... странно, что я, во-первых, была в плену, а, во-вторых, даже не вспомнила про собственный день рождения.

Безразлично пожимаю плечами, а Нейт улыбается, на этот раз по-настоящему.

– Привыкай. В нашем мире всегда так.

Неожиданно он протягивает руку, замерев, я наблюдаю, как она приближается к моему лицу. Нейт медленно, едва затрагивая мою кожу, убирает выбившуюся прядь волос и заправляет ее за ухо. Но даже такого мимолетного касания хватает для того, чтобы опалить жаром щеку. Наши взгляды пересекаются, и я почти забываю, как дышать. Внезапно осознаю, что Нейт стоит слишком близко, всего в ничтожном полушаге от меня. Я чувствую тепло, исходящее от его большого тела. Внутри все сжимается, когда Нейт слегка склоняет голову набок, неотрывно глядя мне в глаза. Я будто под гипнозом. Словно замороженная слежу за каждым даже самым мимолетным движением. Во рту вдруг становится сухо, я сглатываю и в это же мгновение быстро провожу языком по нижней губе. Взгляд Нейта перемещается, и тут я вспоминаю, что он сказал мне однажды и что мне следовало бы запомнить раз и навсегда.

Я всегда знаю, что ты чувствуешь.

Боже, он знает! Стараюсь взять себя в руки, но начинаю нервничать только сильнее. Нейт смотрит на мои губы так, словно хочет поцеловать меня.

Но с чего ему хотеть этого? На это ведь нет причин. Или есть? Почему тогда я сама этого хочу? Из легких вышибает весь воздух, заставляя их сжаться почти от физической боли. Я хочу, чтобы он поцеловал меня!

Не ведая, что творю, ведь мозг, похоже, отключился, слегка подаюсь вперед, почти коснувшись грудью руки Нейта, стоящего ко мне полубоком. Он делает крохотное встречное движение. Перестаю дышать, совершенно позабыв, как это делается.

Пальцы Нейта вновь с нежностью касаются моей щеки, а его лицо оказывается напротив. Еще чуть-чуть и наши губы...

Тишину комнаты, разбавляемую только грохотом моего сердца, нарушает громкое шипение рации из кармана Нейта.

Он не двигается, его глаза закрываются, на лице появляется досадливое выражение. А когда рация шипит во второй раз, Нейт негромко чертыхается.

Встряхнув головой, делаю поспешный шаг назад, но с наваждением это справиться не помогает. Да что со мной не так?

Нейт делает глубокий вдох, словно пытается справиться с собой. Открывает глаза и достает рацию в тот момент, когда она шипит в третий раз.

– Что там, Алистер? – зажав канал связи, без предисловий спрашивает он ровным голосом.

Алистер тоже переходит сразу к делу.

– Парочка психов прошла по дороге минуту назад. Похоже, они засекли ваш след. Ждите гостей.

– Понял.

Нейт прячет рацию обратно в карман, глядя при этом на меня. Не знаю, что означает этот взгляд, но он не помогает успокоиться. Когда Нейт заговаривает вновь, его голос звучит до того спокойно, что может почудиться, что минуту назад между нами ничего не было. Но что-то было. Я чувствую. И он тоже. Я знаю это.

– Я разберусь с психами, а ты поищи какие-нибудь одеяла, чтобы устроить ночлег.

– Хорошо, – киваю я и с трудом отворачиваюсь, на ватных ногах направляясь на второй этаж.

Прислушиваясь к происходящему внизу, я быстро осматриваю комнаты, нахожу потрепанную временем легкую куртку, которая велика мне всего на пару размеров, а также несколько запасных футболок. Вещи пахнут затхлостью, но с этим я ничего не могу поделать. Стараюсь не думать о том, что когда-то их носили люди, жившие здесь. По правде говоря, я не могу думать ни о чем другом, кроме того что произошло, вернее, могло произойти там, внизу. Я хотела этого. Всем своим существом. И Нейт тоже хотел.

Что это было? Неужели так повлияла наша откровенность? Или случилось временное помешательство? Не знаю. Но это просто было. И я с удивлением отмечаю, что чувствую странное разочарование оттого, что в итоге ничего не произошло.

Прихватываю несколько сложенных одеял, ровно столько, сколько могу унести в руках. Медленно спускаюсь на первый этаж, но останавливаюсь на середине лестницы, когда вижу, как Нейт затаскивает в гостиную второго психа, первый уже лежит за диваном.

Нейт замечает меня, бросает психа, отряхивает руки и направляется в мою сторону. Понимаю, что не слышала звуков борьбы, значит, Нейт, как всегда, разобрался с психами потихому.

Он забирает у меня несколько одеял, смотря настолько пристально, что у меня снова краснеют щеки.

– Идем. – Нейт кивает в сторону выхода. – Алистер наверняка заждался.

Тем же путем, что и пришли, возвращаемся к амбару, где остался Алистер. Идем молча, но, к моему успокоению, между нами не чувствуется никакого напряжения или неловкости. Возможно, было бы иначе, если бы Нейт все же поцеловал меня. Сжимаю зубы, безуспешно пытаюсь выкинуть из головы то и дело мелькающие там картинки того, *что могло бы быть*. Им там совершенно не место, с учетом того, что Нейт может ощущать, что я чувствую.

До места добираемся без приключений. Забираемся на деревянный настил, где нас ждет Алистер. Я уношу одеяла в угол и пытаюсь соорудить там что-то, на чем удобно было бы спать. Нейт и Алистер тем временем затаскивают наверх лестницу.

– Отдыхайте, я подежурю первым, – говорит Нейт.

Он отходит к окну и смотрит на улицу, где уже значительно стемнело. Я не могу разглядеть выражение его лица, но вся поза так и кричит о задумчивости. Возможно, он тоже думает...

Трясу головой, прогоняя прочь бесполезные мысли. Решительно отправляюсь спать, но несмотря на мой настрой, сон приходит ко мне еще не скоро.

Глава 8

Джейн

Потираю глаза одной рукой, стараясь прогнать сонливость. Нейт разбудил меня минут десять назад и сразу же вручил завтрак, со словами: "Через полчаса выдвигаемся".

Мимолетно смотрю в сторону окна, возле которого сейчас и стоит Нейт. Судя по серости за пыльным стеклом, рассвет еще не наступил. Тихо зеваю и принимаюсь за еду. Алистер, сидящий неподалеку, с задумчивым видом медленно поглощает свою порцию пищи. Нейт отходит от окна и садится напротив меня.

– Где сейчас Курт? – как бы между делом интересуется Алистер.

Нейт вздыхает. Вижу, что он подавляет раздражение. И это немудрено, ведь Алистер задавал этот вопрос во время каждого привала. И каждый раз Нейт давал один и тот же ответ. Прямо сейчас он прикрывает глаза и "уходит в себя". Поначалу это смотрелось странно, но со временем я привыкла.

Наконец, веки Нейта поднимаются, открывая затуманенный взгляд карих глаз, но вскоре и он становится привычным.

– До сих пор на том же месте, – сообщает Нейт то же самое, что и несколько раз до этого. Алистер хмурится.

– Ты уверен, что он вообще жив?

– Абсолютно, – бросает Нейт. – Мертвых маяк не показывает.

– Что тогда он там делает столько времени? – справедливо замечает Алистер.

Нейт вновь вздыхает.

– Я знаю не больше твоего. Уверен, Курту просто нужно время, чтобы разобраться в себе. Если повезет, мы можем встретиться с ним прямо там. Но сейчас у нас есть проблема поважнее.

Алистер понимающе кивает. Но вот мне непонятно о чем речь.

– Что за проблема? – спрашиваю, когда до меня доходит, что пояснять они не собираются.

Нейт переводит все внимание на меня, и я вдруг понимаю, что, в отличие от того времени, когда мы только познакомились, больше не чувствую дискомфорта, когда он *так* смотрит.

– Еда и вода почти закончились, – коротко поясняет он.

Задумываюсь, мысленно пытаюсь разобраться, где мы вообще находимся и где можно достать запасы продовольствия.

– У тебя есть карта? – спрашиваю у Нейта, поняв, что без помощи мне не разобраться.

Он молча достает из кармана требуемое и протягивает мне. Принимаю карту, разворачиваю и расправляю на полу перед собой, отставив в сторону бутылку, в которой осталось не больше четверти объема воды.

– Где мы? – интересуюсь, глядя на испещренную рисунками и пометками Нейта поверхность.

Он подается чуть вперед, оказавшись в опасной близости. Чувствую запах лимонных леденцов, тепло его кожи и излучаемую внутреннюю уверенность. Дыхание перехватывает, и я с трудом отвожу глаза, проследивая в указанном им направлении. Сделав глубокий вдох, стараюсь совладать с собой и в то же время рассматриваю карту.

– Неподалеку отсюда, примерно в дне пути, расположено небольшое поселение, – сообщаю я и указываю в нужную точку. – Вернее... оно было здесь не так давно.

– И что это значит? – спрашивает Алистер, подсаживаясь поближе.

– Военные узнали о нем и... зачистили.

– Зачистили? – переспрашивает Алистер.

Ловлю задумчивый взгляд Нейта и вздыхаю.

– Когда военные узнают о поселениях, они обязаны проверять их на наличие одаренных. В тот раз было так же, – замолкаю, вспоминая операцию, в которой я принимала непосредственное участие.

Жители поселка даже сопротивления оказать не успели, как были вырублены с помощью дротиков со снотворным.

– Ты говорила, что военные забирают только носителей S.K.G., – напоминает Нейт. – Что случилось с остальными?

– Они остались там, их не тронули.

– Почему же ты тогда говоришь, что поселение там *было*? – уточняет он.

– Людей без способностей было слишком мало, чтобы оказать хоть какое-то сопротивление, если на них вдруг напали бы психи. Предполагаю, что те люди покинули поселение, как только очнулись. Но я могу ошибаться. Если они до сих пор там, мы можем попросить у них помощи.

Некоторое время сидим, молча разглядывая карту.

– Это единственный доступный вариант? – вскоре спрашивает Алистер.

– Нет, – тут же отвечаю я, тихо усмехнувшись. – Мы можем ограбить военный склад, в этом у вас уже есть опыт. Склад находится вот здесь. И чтобы добраться до него, нам все равно придется миновать это поселение. То есть в любом случае отклониться от курса. Курт сейчас на северо-востоке отсюда, а поселение и склад, как видите, на юге.

– Хорошо, – кивает Нейт и начинает складывать карту. – Значит первым делом заглянем именно в это поселение, если повезет, то нам даже не придется контактировать с военными. А потом уже отправимся за Куртом.

Он убирает карту и поднимается. Поспешно заканчиваю завтрак и тоже встаю на ноги. Завершаем сборы, оставив все одеяла, что нашли вчера на ранчо, на тех же местах. Нейт и Алистер спускают лестницу обратно на дощатый пол амбара. Через две минуты покидаем место ночлега и шагаем в сторону дороги, переходим ее и сворачиваем в заросли, чтобы продолжить путь параллельно ей. Так будет гораздо безопаснее, если вдруг погоня за нами до сих пор не прекратилась.

Около двух часов идем, задумавшись каждый о своем. Понимаю, что меня уже некоторое время гложет один вопрос, и наконец решаюсь его задать.

– Нейт?

Он отзывается тут же, слегка обернувшись и замедлив шаг, давая мне поравняться с ним.

– Да?

– Хотела спросить, что мы будем делать после того, как заберем Курта? Мы ведь приплыли на материк с конкретной целью, но она нам больше недоступна.

Нейт понимающе кивает и внезапно усмехается.

– Не терпится вернуться на Морсби? – вместо ответа спрашивает он.

Задумываюсь на целую минуту, не зная, что на это ответить. Спроси Нейт об этом раньше, я без промедлений ответила бы утвердительно, но сейчас...

Я на самом деле без понятия, а так ли я хочу оказаться в месте, где никого не знаю. Вспоминаю резкие слова Мелани. На острове полно тех, кто не захочет смириться с моим прошлым. Единственный плюс Морсби – там безопасно. Есть еще один плюс, он же – тот человек, что не бросил меня, пришел за мной, чтобы спасти. Но Нейт не живет на острове слишком долго. Он занимается по-настоящему полезным делом. И мне тоже это нравится.

Пожимаю плечами, поняв наконец, как должна ответить на его вопрос.

– На самом деле нет. Просто у тебя ведь должен быть какой-то план?

Если Нейт и удивлен, то не подает вида.

– Мы вернемся на остров, – к моему удивлению говорит он.

И я не понимаю, что чувствую по этому поводу. Разочарование? Облегчение?

– Надолго? – уточняю я, стараясь сохранить голос ровным.

– Скорее всего нет, – отрицательно качает головой Нейт. – Нужно дать знать нашим людям, что мы в порядке. Уверен, Лав места себе не находит и капает на мозги моему брату. Ведь мы должны были уже вернуться. Передохнем несколько дней, возьмем немного припасов и оружия, а затем отправимся по одному из данных тобой адресов.

Нейт слегка похлопывает себя по груди, намекая на карту, лежащую во внутреннем кармане.

Замечаю, что он, намеренно или нет, ни разу не сказал о том, что будет со мной. Возможно, откладывает этот разговор на потом. Ловлю себя на мысли, что хочу услышать о том, что я все еще нужна ему. Но спросить об этом не решаюсь по двум причинам.

Первая. Мне неловко говорить на эту тему в присутствии Алистера.

Вторая. Я просто-напросто боюсь услышать нет.

Еще какое-то время идем дальше, делаем небольшой привал, чтобы попить. Расходовать воду приходится экономно. И если отсутствие еды особо не напрягает ни одного из нас, думаю, мы спокойно переживем несколько часов без нее, то передвигаться без воды под палящим солнцем малоприятное занятие.

– Стойте, – напряженным голосом говорит Нейт.

Тут же замираю, начиная озираться по сторонам.

– В чем дело? – не менее напряженно спрашивает Алистер.

Единственное слово, что говорит Нейт: "Мотор".

Прислушиваюсь, только секунд через тридцать услышав то, о чем он говорил. По дороге, оставшейся в сотне метров слева, едет какая-то тяжелая техника. Грузовик, не меньше. Нейт подталкивает меня к ближайшему кусту, не сговариваясь, ложимся, скрываясь, за ним. Оказываюсь зажатой между Нейтом и Алистером, но меня это не напрягает. Смотрим в сторону дороги, с такого ракурса, она просматривается прекрасно. Но плюс в том, что если нас не будут искать намеренно, то гарантированно не заметят.

Военный грузовик появляется в поле видимости примерно через минуту. И он не один. Перед ним и сразу следом идут два "Хамви". Выдыхаю с какой-то долей облегчения, когда понимаю, что вижу эти машины впервые, а значит, эти военные скорее всего просто направляются по своим делам и никак не связаны с Отто. Остается только дожидаться, когда они проедут мимо, а затем продолжить путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.